№ 40. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

30 Октября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый 1916 г.

НА СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

Группа воиновъ-армянъ во главѣ съ о. Н. Абрамянъ и о. Разумовскимъ.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 ГОДЪ
на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,
„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,
I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.
Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С.-Штатахъ, а также и у насъ—въ Россіи.
Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.
Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.
Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-до, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., свящ. Бекульянцъ Р., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., Бурскій П., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., проф. Егіазаровъ С., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарянъ Л., Назарьянъ Т. Я., прив.-доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., Сюникъ, проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., Шахатунянъ А., кн. Шаховской Д. И., чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., Язвицкій В. І.
Подписная цѣна:
На 6 мѣс. 4 р. — к. На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
„ 5 „ 3 р. 50 к. „ 2 „ 2 р. 25 к.
„ 4 „ 3 р. — к. „ 1 „ 1 р. 25 к.
ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г., за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.
За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:
Страница и части ея: 1/1 стр. 1/2 стр. 1/4 стр. 1/8 стр. 1/10 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр. 75 руб. 40 руб. 25 руб. 15 руб. 10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл. 51 руб. 30 руб. 18 руб. 10 руб. 6 руб.
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.
АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„Армянскій Вѣстникъ“
Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.
Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 40. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 40.

Москва, 30-го октября.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки недавно была организована сочувственная манифестація въ пользу армянъ и сирійцевъ, пострадавшихъ въ Турціи. Это уже далеко не первая сочувственная манифестація западнаго общественнаго мнѣнія въ пользу жертвъ турецко-германской политики. Уже давно пріемы германской дипломатіи, такъ безподобно сочетавшіеся съ пріемами турецкаго внутренняго управленія, вызываютъ пламенные протесты въ Европѣ и въ Америкѣ. Культурное человѣчество не можетъ примириться съ попраніемъ самыхъ элементарныхъ правъ человѣка, которое на глазахъ у всѣхъ совершается вотъ уже почти два года. Во всѣхъ культурныхъ странахъ организованы спеціальныя общества, которыя ставятъ себѣ задачей прежде всего матеріальную помощь пострадавшимъ, а затѣмъ,—что въ политическомъ отношеніи гораздо важнѣе для армянскаго народа,—работу для подготовки наилучшаго рѣшенія вопроса о будущемъ Турецкой Арменіи. Той же цѣли служатъ и основанные во время войны спеціальные органы періодической печати. Такіе органы печати существуютъ въ Америкѣ («New Armenia»), въ Англіи («Ararat»), въ Италіи («Armenia»). Во Франціи много мѣста армянскому вопросу отводитъ журналъ «La Revue Franco-étrangère».

Проявленіе симпатій къ армянскому народу со стороны общественнаго мнѣнія Европы и Америки является чрезвычайно важнымъ факторомъ въ подготовкѣ будущихъ судебъ Арменіи. Если въ Россіи реальный удѣльный вѣсъ общественнаго мнѣнія невеликъ, если у насъ позиція руководителей международной политики и до сихъ поръ складывается почти независимо отъ той или другой оріентаціи общественнаго мнѣнія, то на Западѣ, наоборотъ, общественныя настроенія непосредственно диктуютъ позицію дипломатіи. Поэтому и пріобрѣтаетъ такую важность проблема формированія общественнаго мнѣнія на Западѣ. Когда еще въ бытность министромъ С. Д. Сазонова въ одномъ изъ засѣданій Государственной Думы П. Н. Милюковъ указалъ министру на то, что въ армянскомъ вопросѣ его точка зрѣнія не вполнѣ совпадаетъ съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія Запада, С. Д. Сазоновъ отвѣтилъ, что настроенія общественнаго мнѣнія Запада извѣстны ему достаточно хорошо, и что онъ считается съ

ними постольку, поскольку это необходимо. Такъ какъ, несмотря на это заявленіе, имѣются основанія думать, что общественное мнѣніе Запада далеко не такъ устойчиво въ томъ смыслѣ, въ какомъ это угодно было представлять С. Д. Сазонову, то пропаганда, которая ведется въ настоящее время печатью и различными организаціями въ Европѣ и въ Америкѣ, можетъ сыграть большую роль. И въ этомъ отношеніи цѣнны самыя незначительныя проявленія сочувствія къ армянамъ.

У армянскаго народа есть много друзей на Западѣ. Это обстоятельство будетъ въ полной мѣрѣ учтено въ тотъ моментъ, когда на конгрессѣ, призванномъ подвести итоги міровой войнѣ, будутъ вынесены на свѣтъ всѣ тѣ точки зрѣнія, которыя до сихъ подъ не могли проявиться по-настоящему оффиціальнымъ путемъ. Въ Россіи армяне надѣются на поддержку прогрессивнаго общества. На Западѣ, кромѣ общества, они найдутъ опору и въ представителяхъ оффиціальной власти.

Признаки сочувствія къ армянамъ, которые множатся безпрерывно, даютъ основаніе вѣрить, что армянскій народъ не будетъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ.

Европа послѣ войны въ экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. *)

(Окончаніе).

«Прежде всего слѣдуетъ предвидѣть, вскорѣ же послѣ окончанія войны, сильный подъемъ промышленности; это поведетъ за собой повышеніе капиталистической прибыли. Съ другой стороны, рабочихъ рукъ станетъ такъ мало,—вслѣдствіе того, что сотни тысячъ людей будутъ убиты или сдѣлаются калѣками,—заработная плата быстро поднимется. Это параллельное повышеніе заработной платы и прибыли уже само по себѣ могло бы быть причиной соціальнаго мира. Однако, не надо этому очень довѣряться, ибо исторія стачекъ показываетъ намъ, что къ экономическому фактору надо прибавить и факторъ моральный. Оптимистично ли надѣяться, что классовые предразсудки и ненависть, позабытые въ братствѣ и равенствѣ въ окопахъ и на поляхъ битвы, не проснутся вновь, по окончаніи войны? Когда, снявъ съ себя военный мундиръ, каждый изъ оставшихся въ живыхъ вернется къ своему прежнему посту,—одинъ въ роскошную квартиру, другой—въ бѣдное жилище,—когда оставшіеся въ живыхъ будутъ съ жадностью воскресшихъ наслаждаться всѣми благами прекрасной Франціи, то не вспомнятъ ли они, какъ много они обязаны сохраненіемъ этихъ благъ своимъ товарищамъ по оружію. Этимъ я не хочу сказать, что сыновья буржуазіи оказались въ бою менѣе храбрыми, чѣмъ сыновья крестьянъ, а только то, что ни одна война не была въ такой степени войной массъ, какъ настоящая, и что милліоны людей доставляются главнымъ образомъ низшими слоями населенія. Между тѣмъ какъ эти пролетаріи могли бы обратить вниманіе на слова тѣхъ, кто имъ говорилъ: «Зачѣмъ вы хотите гибнуть за отечество, которое не предоставило вамъ ни земли, ни очага?» Но они послушались другого голоса, голоса отечества, который говорилъ, что выше классовыхъ дѣленій стоитъ государство, въ которомъ богатые и бѣдные, рабочіе и буржуа—составляютъ одно».

Объ ослабленіи классовой ненависти и борьбы говоритъ цѣлый рядъ фактовъ. Во Франціи секретарь Всеобщей конфедераціи труда, устраивавшій до войны, главнымъ образомъ, генеральныя забастовки,—Жуо согласился читать докладъ въ обществѣ фабрикантовъ и заводчиковъ. Яркіе представители классовой точки зрѣнія, соціалисты Жюль Гедъ и М. Самба образуютъ одно министерство вмѣстѣ съ ненавистными имъ прежде Мелиномъ и Рибо. Товарищъ военнаго министра, соціалистъ А. Тома, въ рѣчи, обращенной къ рабочимъ и промышленникамъ въ Крезо, говоря о наличности и необходимости единенія между представителями промышленности теперь, задалъ слѣдующій вопросъ: «Неужели вы, рабочіе, можете допустить, чтобы въ будущихъ спорахъ, которые неизбѣжно поднимутся среди націи, не осталось ничего отъ національнаго согласія. Нѣтъ, мы не можемъ допустить, чтобы «духъ войны» исчезъ безслѣдно; напротивъ, надо думать, что именно въ немъ, именно въ этихъ настроеніяхъ вы найдете силу, нужную не только для военныхъ усилій, но и для того, чтобы подготовить новую Францію».

Въ Германіи, странѣ фанатическихъ теоретиковъ классовой борьбы, появился новый терминъ «гражданскій миръ», который въ значительной мѣрѣ и соблюдается. Въ настоящее время видный дѣятель германскаго профессіональнаго движенія, Виннигъ, выступилъ въ прессѣ теоретикомъ общихъ экономическихъ интересовъ капиталистовъ и рабочихъ во внѣшнемъ мірѣ. Пресса профессіональныхъ союзовъ, раньше проводившая въ жизнь классовую борьбу, теперь почти вся проводитъ національную оріентацію. Если такой новый духъ и не сохранится всецѣло. (вѣроятно исчезнетъ шовинизмъ) послѣ войны, то во всякомъ случаѣ борьба не будетъ стоять на первомъ планѣ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, и популярность забастовокъ не будетъ такъ велика, какъ до войны.

Статистика показываетъ, что чашка вѣсовъ въ экономической борьбѣ за послѣднія пятнадцать лѣтъ въ Германіи медленно склонялась въ сторону предпринимателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ статистика обнаруживаетъ ростъ компромиссовъ, которые при

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 39.

тарифной системѣ всегда бываютъ чрезвычайно сложны.

Ослабленіе классовой розни и стремленіе къ объединенію пошло и пойдетъ на пользу коопераціи, которая сдѣлала колоссальные успѣхи со времени объявленія войны.

Въ нѣмецкихъ странахъ произошло сближеніе городской коопераціи съ сельской и различныхъ видовъ городской коопераціи между собой. Этого-то какъ разъ не хватало коопераціи Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи, которыя ввели расколъ и дѣленіе на многочисленныя, враждовавшія между собой категоріи въ кооперативномъ движеніи. Съ другой стороны, произошло объединеніе для совмѣстнаго обезпеченія продуктами между потребительными обществами, городскими управленіями, а иногда къ нимъ присоединялись и крупныя капиталистическія фирмы, какъ напримѣръ, въ Штутгартѣ.

Наиболѣе яркій примѣръ сближенія капитализма съ кооператизмомъ и городской коопераціей съ сельской даетъ Швейцарія.

Въ области швейцарскаго молочнаго дѣла и сыроваренія произошли крупныя измѣненія, продиктованныя не недостаткомъ, а обиліемъ сыра, экспортъ котораго пришелъ въ полное разстройство. Поэтому двѣ враждующія организаціи, союзъ частныхъ экспортеровъ сыра и экспортный союзъ кооперативныхъ сыроваренъ, слились и образовали одно кооперативное предпріятіе для экспорта, съ капиталомъ въ 5 милліоновъ франковъ. Члены новаго «кооперативнаго» союза уступаютъ ему свои помѣщенія и превращаются въ его агентовъ. Небольшая часть чистой прибыли будетъ распредѣляться между членами пропорціонально ихъ оборотамъ, а остальная прибыль предоставляется въ распоряженіе правительства. Послѣднее имѣетъ одного представителя въ контрольной комиссіи, состоящей изъ трехъ членовъ, и отъ него зависитъ разрѣшеніе вывозить сыръ.

За это правительство побудило національный банкъ открыть новому союзу кредитъ въ 15 милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи при помощи и подъ контролемъ правительства образовался могучій полукооперативный союзъ, путемъ слiянія съ капиталистами, берущійся за скупку у производителей сыра, предназначеннаго для экспорта. Этотъ союзъ уже фиксировалъ покупную цѣну лѣтняго сыра въ 190 франковъ за 100 килограммъ, съ вычетомъ 6% вѣса на усыпку. Въ зависимости отъ этого косвенно регулируется и цѣна молока.

Новый союзъ едва ли заслуживалъ бы имя кооперативнаго, если бы представлялъ собой только организацію производителей въ ущербъ потребителямъ. Понимая это, одинъ изъ его представителей, вожакъ сельской коопераціи и крестьянства, проф. Лауръ, вошелъ въ соглашеніе съ представителемъ союза потребительныхъ обществъ Егги. 23 августа въ Бернѣ между двумя огромными организаціями было заключено слѣдующее условіе.

Союзы молочныхъ и сыроваренныхъ артелей обязуются вмѣстѣ съ союзомъ потребительныхъ обществъ устанавливать максимальныя розничныя цѣны на молоко по районамъ. При опредѣленіи цѣнъ будутъ приниматься во вниманіе мѣстныя условія и регулярность сбыта. Цѣны эти будутъ публиковаться властями. Союзъ потребительныхъ обществъ и частные торговцы, продающіе сыръ, обязуются продавать его сравнительно со своей покупной цѣной на 20 франковъ на 100 кило дороже при продажѣ оптомъ (минимумъ 5 кило) и на 30 франковъ при продажѣ по мелочамъ. Съ установленіемъ максимальныхъ цѣнъ цѣны на молоко въ нѣкоторыхъ мѣстахъ понизились.

Съ точки зрѣнія политической война привела и приведетъ къ радикальнымъ измѣненіямъ. Не говоря уже о фактѣ сотрудничества классовъ и политическихъ партій, въ будущемъ возможно измѣненіе характера партій, и старыя классификаціи потеряютъ свой смыслъ. Народы не забудутъ, что ни политическія партіи, ни дипломатія не смогли предупредить ужасной войны. Начнутся поиски новыхъ людей и новыхъ программъ, въ которыхъ экономико-финансовая часть выраститъ за счетъ политической.

Въ предвидѣніи моральнаго улучшенія въ политической жизни главный органъ англійской коопераціи «Co-operative News» отъ 12 сентября 1914 года въ статьѣ: «Ослабленіе въ партійной политикѣ» писалъ: «Партійная политика пріостановилась, и правительство стала весьма дѣловымъ. Всѣ партіи практически объединились на поддержкѣ всякаго здороваго предложенія, стремящагося помочь намъ устранить внѣшнюю опасность. Быть-можетъ, никогда вопросы не рѣшались такъ поразительно легко... Партійная система—неуклюжая, задерживающая и раздражающая часть машины. Война не будетъ безплодной, если порожденное ею внутри страны мирное политическое единство будетъ продолжаться по меньшей мѣрѣ въ главныхъ вопросахъ прогресса человѣчества. Прежде при партійной системѣ лучшія предложенія вызывали сильнѣйшую оппозицію только потому, что они возникли въ головахъ противной стороны».

Относительно Франціи другой, не менѣе компетентный авторъ, проф. Э. Виллей въ статьѣ «Оріентація соціальной политики» пишетъ: «Наша внутренняя политическая и экономическая вражда прекратилась, и нужно, чтобы она не возобновлялась. Я не думаю, что всѣ французы будутъ жить завтра однимъ сердцемъ и одной мыслью. Это даже не желательно: различіе, разнообразіе и конкурренція являются закономъ прогресса человѣчества. Но равенство въ жертвахъ, которое непремѣнно сблизитъ различные классы французскаго народа, должно явиться залогомъ равенства правового, и я глубоко убѣжденъ, что во Франціи не будетъ больше мѣста для господства одной партіи... *)

Пользуясь создавшимся, такъ сказать, безпартійнымъ настроеніемъ, профессоръ Виллей предлагаетъ уничтожить господствующій во Франціи фаворитизмъ, унижающій и ослабляющій характеръ. Для этого—пишетъ онъ—нужно радикально помѣшать внѣдренію политическихъ представителей въ администрацію и партійнаго духа при распредѣленіи должностей и наградъ. Первое можно достигнуть только путемъ освобожденія исполнительной власти отъ господства власти законодательной, именно пу-

*) Revue d'Economie politique. Paris, № 1, стр. 9.

темъ изъятія изъ вѣдѣнія правительства и передачи безпартійнымъ и компетентнымъ корпораціямъ назначенія чиновниковъ (за исключеніемъ прямыхъ агентовъ власти) и раздачу наградъ. Судьи будутъ назначаться верховнымъ судейскимъ совѣтомъ, опирающимся на представленія мѣстныхъ шефовъ, инженеры будутъ назначаться высшимъ совѣтомъ инженеровъ. Награжденіе будетъ предоставлено совѣту орденовъ. Такимъ образомъ, правительство избавится отъ ходатайствъ, которыя его унижаютъ. Мы будемъ имѣть вполнѣ независимый судъ, какъ приличествуетъ свободной странѣ. Всѣ должности будутъ предоставлены людямъ подготовленнымъ и способнымъ. Наличность отличій и орденовъ перестанетъ быть источникомъ раболѣпія и порчи и превратится въ орудіе поощренія талантовъ. Позорный партійный духъ лишится почвы, характеры возродятся и живыя силы націи расцвѣтутъ».

Таковы взгляды на политическое и соціальное будущее страны человѣка безпартійнаго, экономиста и юриста. Эта безпартійность, несомнѣнно, созрѣла у Виллея подъ вліяніемъ войны. Но что она носилась въ воздухѣ и до войны, свидѣтельствуетъ книга извѣстнаго сотрудника лѣвыхъ газетъ д—ра Тулуза, книга вышедшая въ 1913 году въ Парижѣ и носящая названіе: «Новая жизнь». Въ ней мы находимъ слѣдующія, напоминающія размышленія Виллея, строки: «Я сказалъ, что при всѣхъ политическихъ режимахъ колеса административнаго механизма одни и тѣ же. Разница заключается только въ объемѣ правъ, но всѣ они являются олицетвореніемъ некомпетентности. Министръ въ настоящее время назначается президентомъ республики, такъ какъ онъ опирается на парламентское большинство. Безъ всякаго различія ему поручается управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, торговли или общественныхъ работъ. Однако, какую компетентность придаетъ ему для выполненія этихъ функцій довѣріе президента, парламентской группы или просто депутата или сенатора, ставшаго главой правительства?» *).

В. Тотоміанцъ.

*) Docteur Toulouse. La vie nouvelle. Paris, 1913, стр. 221.

Чего ищетъ сейчасъ русскій читатель въ армянской литературѣ?

Было время, когда, при самомъ искреннемъ желаніи познакомиться съ армянской литературой, русскій читатель почти лишенъ былъ возможности это сдѣлать: переводовъ было слишкомъ мало, нѣкоторыя изъ лучшихъ произведеній армянскихъ писателей оставались недоступными для русской публики. Теперь нельзя пожаловаться на недостаточное количество переводовъ: внушительный подборъ стихотвореній, разсказовъ, повѣстей, отрывковъ изъ романовъ и т. д.—къ услугамъ нашихъ читателей. Появляются все новыя книги и статьи, восполняющія тѣ пробѣлы, которые слишкомъ очевидны были раньше.

Подъ вліяніемъ переживаемаго нами историческаго момента пріобрѣла особое значеніе армянская литература: ею не могли не заинтересоваться съ той поры, когда политическія событія заставили обратить вниманіе на создавшій ее народъ. Такъ оживился у насъ интересъ къ бельгійской литературѣ съ той поры, когда страданія Бельгіи побудили наше общество совершенно другими глазами взглянуть на «маленькую великую страну». Несомнѣнно, что сейчасъ и переводы съ армянскаго могутъ найти гораздо больше читателей и цѣнителей. Но является вопросъ: какого рода книги по армянской литературѣ въ данный моментъ особенно нужны русской публикѣ? Чего ищетъ теперь, прежде всего, русскій читатель въ произведеніяхъ армянской словесности?..

Да, именно теперь: настоящій моментъ имѣетъ свои спеціальные нужды и запросы; то, что сейчасъ вызываетъ особый интересъ, со временемъ, быть-можетъ, смѣнится, въ той же области, чѣмъ-нибудь другимъ и отойдетъ на второй планъ. Я вполнѣ допускаю, что впослѣдствіи русская публика будетъ искать въ армянской литературѣ совсѣмъ иного, что ея интересъ къ этой литературѣ станетъ глубже, шире и тоньше, что она будетъ всего болѣе цѣнить вещи чисто художественныя. Но сейчасъ вотъ, въ 1916 году,—какія произведенія армянскихъ литераторовъ всего болѣе удовлетворятъ русскаго читателя? Предвидя цѣлый рядъ возраженій, обвиненія въ односторонности, и т. д., я считаю, однако, возможнымъ опредѣленно и категорически отвѣтить на этотъ вопросъ: тѣ произведенія, гдѣ всего полнѣе и ярче отразилась армянская жизнь, откуда можно всего больше узнать о той странѣ, съ которой были связаны историческія судьбы армянскаго народа. Настоящее положеніе вещей можно вкратцѣ опредѣлить такъ: русскій читатель ищетъ въ армянской литературѣ—самихъ армянъ!

Не забудемъ, что оживленіе интереса къ творчеству армянскихъ писателей совпало съ тѣми событіями, которыя заставили вообще вспомнить о далекомъ, многими игнорировавшемся и не встрѣчавшемъ раньше должнаго пониманія народѣ. Какъ мнѣ уже приходилось указывать въ другомъ случаѣ,—въ смыслѣ знакомства съ бытомъ, нравами, политическимъ положеніемъ, національными идеалами и упованіями армянскаго народа, современная война застала нашу большую публику врасплохъ. Когда въ газетахъ стали появляться телеграммы, корреспонденціи и статьи, знакомившія съ событіями въ Турецкой Арменіи, съ ролью армянскаго народа въ переживаемый нами историческій моментъ, съ репрессіями со стороны турокъ, направленными противъ беззащитнаго населенія малоазіатскихъ вилайетовъ, наконецъ, съ дѣятельностью армянъ-

добровольцевъ, оказывавшихъ посильную помощь русскимъ войскамъ, слишкомъ ясно стало, что многіе, несмотря на все, что было сдѣлано въ теченіе цѣлой четверти вѣка отдѣльными писателями и журналистами, постыдно мало знали объ армянахъ.

Такимъ образомъ, если именно за послѣдніе два года у насъ стали пользоваться особымъ успѣхомъ книги по армянской литературѣ, это въ значительной степени объясняется желаніемъ средняго читателя найти въ разсказахъ, повѣстяхъ, пьесахъ, даже стихотвореніяхъ армянскихъ авторовъ такого рода матеріалъ, который ему помогъ бы уяснить себѣ, каковы армяне на самомъ дѣлѣ, какъ сложилась ихъ жизнь, что они унаслѣдовали отъ прошлаго и чего ожидаютъ въ будущемъ. Въ прежнее время можно было, отнюдь не стѣсняясь этого, обнаружить круглое невѣжество по части всего армянскаго,—теперь положеніе вещей измѣнилось въ томъ смыслѣ, что извѣстный минимумъ свѣдѣній сдѣлался болѣе или менѣе обязательнымъ для сколько-нибудь интеллигентнаго и слѣдящаго за современными событіями человѣка. Отсюда—успѣхъ разнообразныхъ книгъ, брошюръ и статей, которыя появились съ начала русско-турецкой войны и обѣщали познакомить съ подлинными армянами и съ ихъ современной участью.

Иные скажутъ, быть можетъ, что нѣтъ вовсе никакой нужды обращаться къ разсказамъ и стихотвореніямъ, чтобы узнать армянскую жизнь, исторію, природу,—что съ прошлымъ и настоящимъ Арменіи, съ экономическимъ и политическимъ положеніемъ страны, съ національнымъ характеромъ армянъ можно прекрасно познакомиться изъ работъ этнографическаго, историческаго или статистическаго характера, основанныхъ на точныхъ фактахъ. Но вѣдь достаточно извѣстно, что большая публика часто проходитъ мимо очень цѣнныхъ и подкрѣпленныхъ фактическими данными работъ, которыя ей кажутся сухими и слишкомъ спеціальными,—и предпочитаетъ видѣть тѣ же темы затронутыми въ легкой, занимательной, для всѣхъ доступной беллетристической формѣ.

Сколько вопросовъ и проблемъ проникло въ сознаніе массъ исключительно потому, что на эти вопросы обратили вниманіе беллетристы и поэты, направившіе безъ труда въ эту сторону мысли и интересы своихъ многочисленныхъ читателей!..

Армянская литература можетъ въ этомъ отношеніи сослужить нашей публикѣ хорошую службу. Въ свое время русская критика 90-хъ годовъ даже считала до извѣстной степени ея недостаткомъ преобладаніе бытового и этнографическаго элемента надъ чисто художественнымъ. Во всякомъ случаѣ, среди произведеній армянскихъ беллетристовъ немало найдется такихъ, на основаніи которыхъ можно составить себѣ ясное и точное представленіе о жизни различныхъ общественныхъ классовъ, о городскомъ и сельскомъ населеніи, объ унаслѣдованныхъ отъ далекаго прошлаго обычаяхъ, о культурномъ уровнѣ народа, и т. д.

Достаточно вспомнить бытовыя комедіи Сундукьянца, «Дневникъ хачагоха» Раффи, многія главы изъ «Кайцеръ», деревенскіе романы Перча Прошьянца, разсказы изъ турецко-армянской жизни В. Папазьяна, въ родѣ «Шахна», произведенія на нахичеванскомъ діалектѣ—Раф. Патканьяна. Нужно только дать русскому читателю въ руки подходящія произведенія—и онъ сумѣетъ найти тамъ разнообразный матеріалъ, который заставитъ его на многое взглянуть другими глазами и, отнюдь не игнорируя отрицательныхъ сторонъ армянской жизни, все же далеко отойти отъ пресловутыхъ армянскихъ анекдотовъ и «загадокъ»...

И вотъ невольно приходитъ въ голову мысль о томъ, что въ данный моментъ особенно умѣстнымъ и своевременнымъ былъ бы выходъ въ свѣтъ обширнаго сборника армянской литературы, предназначеннаго, прежде всего, знакомить русскую публику съ армянами и Арменіей, дать полную картину все еще мало извѣстной ей жизни. Тотъ фактъ, что за послѣднее время не было недостатка въ литературныхъ начинаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью дать русскому читателю понятіе объ армянской словесности, отнюдь не можетъ служить возраженіемъ противъ того, что только что было высказано. Тотъ сборникъ, о которомъ я говорю, былъ бы непосредственно связанъ съ текущимъ моментомъ и его особыми нуждами. При выборѣ вещей обращалось бы вниманіе не только на художественную сторону, но также и на степень близости того или другого произведенія къ реальной армянской жизни. Показать русскому читателю подлинную Арменію и подлинныхъ армянъ,—вотъ что было бы главной задачей подобной книги.

Постараюсь обрисовать главныя особенности содержанія того сборника, который представлялся бы мнѣ наиболѣе подходящимъ въ данный моментъ къ потребностямъ русской читающей публики. Такого сборника, насколько я знаю, никто не предполагаетъ сейчасъ выпускать; не было вполнѣ такого изданія и раньше. Возможно, однако, что сама жизнь сдѣлаетъ необходимымъ появленіе именно подобнаго типа хрестоматіи,—и тогда, быть можетъ, тотъ набросокъ, который мною будетъ сдѣланъ ниже, принесетъ извѣстную пользу тѣмъ, кто примется за составленіе и редактированіе такого рода книги...

Планъ предполагаемаго сборника представляется мнѣ, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ. Вначалѣ помѣщаются разнообразныя произведенія, прозаическія и стихотворныя, въ которыхъ отразился особенно полно и ярко внѣшній обликъ Арменіи. Сюда входятъ мелкія вещи и отрывки изъ болѣе крупныхъ, въ которыхъ поэты и романисты увѣковѣчили природу Арменіи, рѣки, озера, горныя вершины, описали или воспѣли развалины древнихъ городовъ и монастырей, облекли въ художественную форму народныя легенды или преданія, связанныя съ той или другой мѣстностью. Слѣдующая группа произведеній должна дать понятіе объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ историческаго прошлаго Арменіи; здѣсь могли бы фигурировать отрывки изъ сочиненій Раффи, Дзеренца, Абовьяна и нѣк. др., рисующихъ все то, что вынесъ въ былые годы армянскій народъ.

Большая часть сборника отводится, однако, подъ произведенія, изображающія современную жизнь. Здѣсь образцы должны быть подобраны особенно искусно, съ тѣмъ, чтобы картина этой жизни получилась, дѣйствительно, полная и всеобъемлющая. Необходимо познакомить читателя съ положеніемъ армянъ въ Турціи и въ Россіи, привести его не толь-

ко на исконную родину армянскаго народа, но также и въ различныя колоніи, показать взаимныя отношенія армянскихъ выходцевъ и представителей другихъ народностей, воспользоваться и тѣми ведщами, которыя выводятъ армянъ въ западно-европейской обстановкѣ.

Особенное вниманіе должно быть обращено на Турецкую Арменію, участь которой не можетъ не интересовать сейчасъ средняго русскаго читателя. Тщательно выполненная, по извѣстному плану, выборка изъ сочиненій Раффи, Папазьяна, Агароньяна, различныхъ поэтовъ, откликавшихся на бѣдствія турецкихъ армянъ, дастъ читателю такую яркую, долго не забывающуюся картину политическаго положенія древняго христіанскаго народа, какой не замѣнятъ ему никакія газетныя статьи или популярныя брошюры по армянскому вопросу.

Отражая участь армянъ въ самой Арменіи и за ея предѣлами, сборникъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить и съ различными слоями и классами армянскаго народа: Въ отдѣльныхъ беллетристическихъ произведеніяхъ найдутся картины изъ жизни купечества, духовенства, крестьянства, интеллигенціи, чиновничества. Такъ какъ русская публика имѣетъ понятіе,—иногда, правда, слишкомъ одностороннее,—только объ одномъ купечествѣ, нужно всего больше мѣста отвести для такихъ разсказовъ, повѣстей или пьесъ, въ которыхъ выступаютъ представители другихъ слоевъ. Объ армянскомъ крестьянствѣ у насъ ничего не знаютъ, и даже подчасъ сомнѣваются въ самомъ его существованіи,—нужно дать нѣсколько отрывковъ изъ деревенскихъ романовъ и повѣстей, подбирая ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ стороны крестьянскаго быта и психологіи армянина-землепашца, такъ или иначе, были освѣщены. Это, несомнѣнно, будетъ однимъ изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ отдѣловъ книги.

Совершенно такъ же слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на тѣ вещи, въ которыхъ выступаютъ армянскіе интеллигенты; я имѣю въ виду «Арсена Димаксяна», разсказы спеціально изображавшаго интеллигенцію Шанта, нѣкоторыя драматическія произведенія, вродѣ комедіи «Супруги» Сундукьянца, и т. п. Для русской публики ознакомленіе съ армянской интеллигенціей, поскольку ея жизнь и стремленія отражаются въ литературныхъ произведеніяхъ, будетъ безусловно полезно, такъ какъ опять-таки, откроетъ передъ ней, въ значительной степени, новый, невѣдомый ей раньше міръ!

Само собой разумѣется, что въ сборникѣ займутъ видное мѣсто и тѣ вещи армянскихъ поэтовъ и отчасти—прозаиковъ, которые выражаютъ мечты о лучшемъ будущемъ, порывы къ обновленію и возрожденію. Эти мечты не нарушатъ строго реальнаго, тѣсно связаннаго съ подлинной армянской дѣйствительностью характера книги, такъ какъ познакомятъ русскую публику еще съ одной стороной идеологіи армянской передовой интеллигенціи,—давно уже предвидѣвшей и страстно призывавшей то, что совершается въ наши дни.

Составить изъ сочиненій самихъ армянскихъ писателей книгу, которая показала бы широкимъ слоямъ русской публики, что такое—Арменія, и кто такіе армяне... Какая интересная и благодарная задача!

Юрій Веселовскій.

Персидскіе армяне *).

(Очеркъ ихъ правового и культурнаго положенія).

III.

Со времени заключенія туркменчайскаго договора, закончившаго послѣднюю русско-персидскую войну (1828—29 г.) ослабленіе Персіи въ политическомъ отношеніи идетъ быстрымъ темпомъ, и страна шахиншаховъ окончательно дѣлается рынкомъ для европейской индустріи. Вести свою собственную таможенную политику по системѣ протекціонизма для созданія своей промышленности Персія не могла бы. Подобное ея стремленіе встрѣтило бы противодѣйствіе со стороны сосѣднихъ сильныхъ державъ. Поэтому Персія живетъ исключительно фабрикатами европейской индустріи, она не имѣетъ ни собственной буржуазіи, ни рабочаго класса. Въ этой странѣ, гдѣ все еще господствуютъ средневѣковые порядки и натуральное хозяйство, руководящую роль играютъ землевладѣльцы и духовенство. При подобныхъ условіяхъ экономическая политика европейскихъ державъ въ Персіи расшатала персидскій народно-хозяйственный организмъ. И персидская революція явилась результатомъ главнымъ образомъ сильныхъ измѣненій, происшедшихъ въ экономической конъюнктурѣ страны.

Европейскіе фабрикаты, широкимъ потокомъ вливаясь въ Персію, били по самымъ основамъ персидскаго народнаго хозяйства. Землевладѣльцы стали въ большомъ количествѣ потреблять европейскіе товары, въ томъ числѣ и предметы роскоши. И такъ какъ персидскій хлѣбъ, главный источникъ доходовъ землевладѣльцевъ, не былъ предметомъ вывоза, то кризисъ у нихъ все усиливался. Въ результатѣ этого стали падать цѣны на хлѣбъ и на землю. Чтобы удовлетворять свои все возраставшія потребности, землевладѣльцы увеличили поборы съ крестьянъ, чѣмъ и ухудшили до крайности ихъ экономическое положеніе. Многіе же изъ персидскихъ феодаловъ прибѣгали къ займамъ у европейскихъ купцовъ. Ради возстановленія своего баланса, землевладѣльцы стали пользоваться наиболѣе выгоднымъ для нихъ средствомъ,—спекуляціей. Они скупали хлѣбъ и, задерживая его въ своихъ амбарахъ, искусственно взвинчивали цѣны. Во многихъ провинціяхъ алчные аппетиты персидскихъ помѣщиковъ не встрѣчали противодѣйствія со стороны персидской государственной власти. А въ Азербайджанѣ во главѣ махинацій феодаловъ сталъ наслѣдникъ *) персид-

*) См. „А. В.“ № 37—38.

*) По установившейся традиціи наслѣдники персидскаго трона, „валіагды“ имѣютъ свою резиденцію въ городѣ Тавризѣ и управляютъ Азербайджанскимъ краемъ въ качествѣ намѣстниковъ.

скаго престола—Магометъ-Али (нынѣшній эксъ-шахъ), пользовавшійся тогда огромнымъ вліяніемъ въ государственной жизни Персіи. Положеніе населенія все ухудшалось. Всеобщее недовольство все росло. Сами землевладѣльцы также стали роптать, такъ какъ спекуляція приносила пользу лишь нѣсколькимъ самымъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Они чувствовали, что ввозъ европейскихъ товаровъ ухудшаетъ ихъ положеніе, уменьшаетъ ихъ вліяніе въ глазахъ населенія. Виновниками же этого явленія они считали европейцевъ, но открыто выражать противъ нихъ свое недовольство не могли и, естественно, пошли по линіи наименьшаго сопротивленія. Землевладѣльцы открыто выражали свое недовольство шахскимъ правительствомъ, которое, по ихъ мнѣнію, не только не хотѣло остановить дальнѣйшаго роста вліянія «френковъ» (европейцевъ) въ странѣ, но даже предоставляло имъ новыя и новыя привиллегіи.

Высшее духовенство, обладающее большей частью крупными помѣстьями, было недовольно еще потому, что шахское правительство все менѣе считало нужнымъ считаться съ его интересами и желаніями. Громко роптали персидскіе торговцы и ремесленники, такъ какъ, вслѣдствіе спекуляціи крупныхъ землевладѣльцевъ, они буквально голодали. Во многихъ городахъ Персіи происходили голодные бунты, въ которыхъ принимали участіе и женщины. Городское населеніе, подъ вліяніемъ духовенства, предполагало, что благоденствію европейцевъ и армянъ способствуетъ шахское правительство. По этимъ же причинамъ было недовольно и многострадальное персидское крестьянство. Малочисленная персидская интеллигенція замѣчала медленную политическую агонію своей родины и думала исцѣлить ее борьбой съ шахами.

Такимъ образомъ, въ странѣ происходила борьба, съ одной стороны, европейскаго капитала съ феодальными порядками, а съ другой—борьба духовенства съ шахами.

Но, само собой разумѣется, шахское правительство вело подобную политику не только потому, что желало освободиться отъ опеки правящихъ персидскихъ классовъ, но, главнымъ образомъ, потому, что оно вынуждено было вести такую политику подъ вліяніемъ европейскаго же капитала, подъ вліяніемъ сильныхъ сосѣдей.

Подъ словомъ «мешрутіе»—конституція, широкіе слои населенія понимали дешевизну хлѣба и мяса, уменьшеніе безработицы, удаленіе европейцевъ и т. д. Вотъ почему всѣ классы въ Персіи объединились для борьбы съ шахскимъ правительствомъ. Но революція, носившая такой характеръ, не могла бы измѣнить къ лучшему положеніе Персіи, такъ какъ персидское движеніе не было прогрессивнымъ, освободительнымъ, оно было реакціоннымъ.

Персія еще не прошла тѣхъ стадій историческаго развитія, которыя привели европейскія страны къ правовому государству. Персія, будучи очень отсталой въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, не могла бы сдѣлаться конституціоннымъ государствомъ въ европейскомъ смыслѣ. Наоборотъ, въ виду того, что во главѣ персидской революціи стояли землевладѣльцы и духовенство, элементы реакціонные съ точки зрѣнія общественнаго развитія, то самое движеніе носило реакціонный характеръ. Персидская революція всецѣло была направлена противъ экономической политики европейскихъ державъ въ Персіи, противъ европейской и отчасти армянской буржуазіи. Персидская революція какъ бы хотѣла сбить Персію съ того историческаго пути, по которому она должна итти согласно неумолимымъ законамъ соціальнаго развитія.

Многіе, сравнивая персидскую революцію съ таковыми въ европейскихъ странахъ, одновременно сопоставляли Саттаръ-хана—вождя персидскихъ революціонеровъ—съ Гарибальди. Но такое сравненіе неправильно прежде всего потому, что персидская революція по своему характеру рѣзко отличается отъ итальянской. Все прошлое Саттаръ-хана и его соратника по оружію Багиръ-хана, ихъ «подвиги» во время революціи, совершенные во имя личныхъ интересовъ, все это какъ нельзя лучше характеризуетъ персидское «освободительное» движеніе.

Революціонеры взяли верхъ, и въ странѣ, живущей средневѣковыми порядками, въ странѣ, отсталой въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, вводятъ парламентарный строй, по образцу наиболѣе культурныхъ странъ Запада. Но Персія еще не пережила тѣхъ стадій историческаго развитія, которыя давно уже пройдены западными державами. И слѣдовательно, парламентарный строй, отражающій существующія въ этихъ странахъ реальныя соотношенія, не могъ бы привиться въ ней: Персія могла бы измѣниться лишь внѣшне. Это обстоятельство не ускользнуло отъ зоркаго глаза проф. М. М. Ковалевскаго. Онъ не утверждалъ, подобно ряду европейскихъ ученыхъ, что персидское движеніе носило освободительный характеръ. По его мнѣнію, «страны азіатскаго континента» (въ томъ числѣ, слѣдовательно, и Персія. Е. А.), которыя лишь недавно перешли отъ деспотіи къ какимъ-то формамъ обновленнаго строя, едва ли могутъ считаться конституціонными государствами» *).

Руководители персидской революціи—землевладѣльцы и духовенство,—какъ бы желая сдѣлать конституцію «самобытной», ввели въ нее статью, которая кореннымъ образомъ противорѣчитъ конституціонному праву. Послѣднее является результатомъ успѣшной борьбы свѣтской власти съ духовенствомъ и борьбы капитализма съ феодальными порядками. Между тѣмъ, внося новую статью въ персидскую писанную конституцію, отцы ея какъ бы хотѣли навсегда оградить отъ посягательствъ господствующее положеніе персидскихъ феодаловъ и духовенства.

Эта статья персидскихъ основныхъ законовъ—«Канунъ-Эсаси», гласитъ:

«Законы національнаго собранія, которое учреждено милостью Имама Асри (современнаго имама) и заботами Е. В. Шахиншаха, персидскаго духовенства и всей персидской націи, ни въ коемъ случаѣ не должны противорѣчить священнымъ канонамъ ислама и законамъ, установленнымъ пророкомъ.

Разъ навсегда опредѣляется, что противорѣчія

---

*) Изъ рѣчи, произнесенной имъ 11 іюня 1914 г. въ Государственномъ Совѣтѣ.

между новыми законами и канонами ислама должны разрѣшаться духовными лицами (Улемами).

На каждомъ засѣданіи должны присутствовать пять извѣстныхъ духовныхъ лицъ, которыя должны разсматривать законопроекты, вносимые на разсмотрѣніе сената и національнаго собранія, и они должны отклонять тѣ изъ нихъ, которые будутъ противъ священныхъ законовъ ислама, и **отвергнутые такимъ образомъ законопроекты не могутъ стать закономъ** *). Всѣ должны согласиться съ точкой зрѣнія этихъ 5 улемовъ, и принятый въ такомъ видѣ законъ долженъ неукоснительно соблюдаться до появленія современнаго имама».

Эта статья блестяще характеризуетъ какъ персидское «освободительное движеніе», такъ и «конституціонный» строй Ирана. Теократическій принципъ, являющійся краеугольнымъ камнемъ этой статьи, передаетъ судьбы страны въ руки феодаловъ-авантюристовъ и фанатичнаго духовенства, тѣмъ самымъ сводя къ нулю значеніе персидской конституціи.

Слѣдовательно, въ Персіи не можетъ быть проведенъ законъ, имѣющій цѣлью улучшеніе положенія широкихъ слоевъ населенія, такъ какъ такой законъ не можетъ получить санкціи улемовъ. «Невѣрные» армяне, айсоры, евреи, гябры, не могутъ получить равноправія, такъ какъ такое положеніе противорѣчило бы «священнымъ канонамъ ислама и законамъ, установленнымъ пророкомъ».

Теперь должно быть ясно, почему 9-лѣтній «конституціонный» режимъ не далъ Персіи ни одной соціальной и культурной реформы. Все осталось попрежнему, измѣнилась лишь оболочка—новыя формы, новыя названія должны были напоминать о новыхъ порядкахъ. Положеніе населенія при новомъ режимѣ не улучшилось; правящіе классы послѣ своей побѣды еще болѣе стали притѣснять народъ. И тѣ, которые съ такимъ воодушевленіемъ говорили о «мешрутіе», теперь убѣдились, что новые порядки никакого облегченія имъ не принесли. Индифферентное отношеніе къ новому режиму во многихъ мѣстахъ смѣнилось враждебнымъ, сторонники реставраціи пріобрѣтали все большее вліяніе. Во многихъ провинціяхъ воцарилась полная анархія.

Конечно, «обновленный» строй ничего не могъ дать и армянамъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Е. Арутюнянъ.

*) Курсивъ мой. Е. А.

Нѣсколько словъ о древней географіи Арменіи.

Въ № 32 «Арм. Вѣстн.» Х. Кучукъ-Іоаннесовъ въ статьѣ: «Древнее названіе Ванскаго озера и современное названіе г. Арджишъ» приводитъ доказательства извѣстнаго кунеолога М. В. Никольскаго, по которымъ озеро Ванъ (Архестіа) и гор. Арджишъ (Аргишъ) равно получили въ урартійскую эпоху одно и то же названіе по имени ванскаго царя Аргисти I.

Мы желаемъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Въ литературѣ по урартійской географіи необходимо различать два вопроса: 1) насколько былъ общъ характеръ географическихъ обозначеній въ Ванской области и во многихъ областяхъ нашего Закавказья и 2) вопросъ объ отголоскахъ урартійской географіи въ Закавказьѣ.

Первый вопросъ слѣдуетъ базировать на параллельномъ изслѣдованіи ванской клинописи и древнихъ армянскихъ географическихъ обозначеній въ Закавказьѣ.

Во второмъ же вопросѣ отголосками урартійской географіи слѣдуетъ называть такія географическія обозначенія, которыя возникли по разнымъ эпизодическимъ причинамъ, какъ результатъ неожиданныхъ событій. Они были занесены древними армянами-бѣженцами при переселеніи съ юга на сѣверъ въ историческую эпоху.

Въ виду такой постановки вопросовъ мы дѣлаемъ нѣкоторое различіе въ степени древности названій. Намъ кажется, напримѣръ, что названіе селенія Аргезъ, находящагося въ Шаруро-Даракагезскомъ уѣздѣ Эриванской губ., современно эпохѣ Аргисти, такъ какъ Эриванская губ. находилась въ районѣ походовъ этого царя. Такимъ образомъ Аргезъ, можетъ быть, и вляется кореннымъ наименованіемъ въ этой мѣстности. Но того же нельзя сказать относительно другихъ обозначеній.

Названіе Арджишъ у насъ въ Закавказьѣ извѣстно въ формѣ Арешъ. Это не менѣе искаженная форма, чѣмъ Арджишъ, цѣлый уѣздъ въ Елисаветпольской губ. называется Арешскимъ. Откуда взялось подобное наименованіе—неизвѣстно. Можетъ-быть, оно возникло по имени селенія Аришъ, находящагося въ предѣлахъ той же губерніи, но не того уѣзда. Затѣмъ у насъ извѣстна армянская фамилія Арешевыхъ. Въ генеалогіи этой фамиліи 1) буквально говорится [1]), что «предки представителей этой фамиліи первоначально жили въ сторонѣ Вана, въ мѣстности (или мѣстечкѣ) Арешъ», и что въ виду завоеванія этихъ мѣстъ турками (дата завоеванія не указана, но кажется оно произошло въ XI вѣкѣ) они вынуждены были переселиться въ Сомхетію (нынѣшній Борчалинскій уѣздъ), гдѣ были приняты въ званіи дворянъ грузинскимъ царемъ. Здѣсь они впослѣдствіи, повидимому, породнились съ Орбеліанами.

Въ ходѣ историческихъ событій въ древности бѣженство играло довольно видную роль, а съ нимъ вмѣстѣ отчасти происходила и пересадка древней географіи.

Вотъ наше маленькое дополненіе къ интересному извлеченію изъ статьи М. Никольскаго, сдѣланному Х. Кучукъ-Іоаннесовымъ.

Н. Т.

[1]) См. грузинск. журн. „Иверія" за 1884 г. №№ 7 и 8, стр. 59, а также №№ 9 и 10, стр. 88.

Изъ Бархударіана.

Въ небѣ свѣтятся огни...
Какъ застѣнчивы они
Предъ луною...
Спитъ воздушный океанъ,
Зыбью лунной осіянъ
Кружевною...

Но лишь вспыхнетъ факелъ дня,
Солнце—въ золотѣ огня;
Вмигъ улыбкой—
Гаситъ бисерный каскадъ
И луны и звѣздъ плеядъ—
Въ дали зыбкой...

Дышатъ нѣгою цвѣты...
Переливны,—какъ мечты,—
Садъ красуя...
Но лишь тынъ изъ рдяныхъ розъ,
Словно сотканныхъ изъ грезъ—
Въ немъ люблю я...

Дѣвъ прекрасныхъ красота—
Многотонна, что цвѣта
Перламутра...
Но, красава—мой кумиръ
Лунно-нѣжна, что зефиръ
Въ блескѣ утра...

Пер. **Ц. Заргаръ-Никогосовъ.**

Картинка Арменіи.

Головкой радостно бодая,
Несется быстро лань лѣсная...
Къ рѣкѣ несется напрямикъ.
Вдругъ шумъ!.. Прислушалась на мигъ...
И снова мелкими прыжками
Стремится вдаль
И листья рветъ съ кустовъ пучками,—
Ихъ ей не жаль!
На берегу остановилась,
Къ водѣ студеной наклонилась
И быстро, жадно струйки пьетъ
И ножками о камень бьетъ.
Напившись, глазками играя,
Подняла грудь
И, радостно кругомъ взирая,
Собралась въ путь.
Но страшный крикъ и вопль!.. Кто плачетъ?
Вдали свирѣпый турокъ скачетъ,
За нимъ несется стонъ и крикъ...
И лань встревожилась на мигъ...
И снова мелкими прыжками
Стремится вдаль,
И листья рветъ съ кустовъ пучками,—
Ихъ ей не жаль!

С. П. Кротковъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

20 октября.

Въ районѣ западнѣе Саккыза, въ долинѣ рѣки Татава-Чая, наши части атаковали турокъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію на высотахъ, командующихъ надъ долиной рѣки. Турки, оставивъ на мѣстѣ 27 убитыхъ, очистили позицію и поспѣшно отступили.

На биджарскомъ направленіи цѣлый день шелъ упорный бой съ превосходными силами противника. Наши части къ вечеру отошли къ дд. Віанли и Ширинъ-Булагу.

21 октября.

Нашихъ два летчика 19-го октября бомбардировали большіе турецкіе лагери у Ишакъ-Майдани, сѣверо-западнѣе Нурика, и у Таколана, къ юго-востоку отъ Чалика, а также два моста черезъ Евфратъ у Сагана.

Въ саккызскомъ районѣ наши развѣдчики захватили 15 вьючныхъ животныхъ, груженныхъ пшеницей.

22 октября.

Къ югу отъ Огнута турки повели наступленіе на фронтѣ Сиги—Колдаръ-Гулдаръ—Меликанъ, но были отбиты нашимъ огнемъ и штыками и обращены въ бѣгство. Одновременно съ этимъ небольшія партіи турокъ при поддержкѣ артиллеріи перешли въ наступленіе въ томъ же районѣ на фронтѣ Хозаршахъ—Чермукъ—Шамиранъ и Кандасъ, но были остановлены.

23 октября.

Противникъ значительными силами занялъ Биджаръ и Біакли, что сѣверо-восточнѣе Биджара.

Нападеніе турокъ на Султанъ-Абадъ нами отбито.

24 октября.

Повторныя атаки турокъ атаковать наши части къ юго-западу отъ Огнута были остановлены нашимъ огнемъ.

25 октября.

Наши войска оттѣснили турокъ и заняли с. Айморъ, что юго-западнѣе Колхита. На биджарскомъ направленіи наступленіе турокъ остановлено.

26 октября.

На огнутскомъ направленіи Турки силой около баталіона повели наступленіе, но нашимъ огнемъ были отброшены.

Боевая дѣятельность кавказской арміи за два года войны.

Обозрѣвая итоги двухлѣтней борьбы на кавказскомъ фронтѣ, «Кавказъ» пишетъ:

«Въ конечномъ итогѣ турки потерпѣли рядъ крупнѣйшихъ поражееній. Трижды турецкая армія подверглась разгрому, территорія Турціи уменьшилась на громадную площадь, вся Арменія съ важными центрами перешла въ наши руки, богатая прибрежная полоса, считающаяся жемчужиной Турціи, занята нами.

Заинтересованные агентами пресловутаго покровителя мусульманъ, турки пожертвовали сотнями тысячъ жизней для борьбы за чужое дѣло и, въ результатѣ, потерявъ богатыя области, турки оказались въ тупикѣ, безъ надеждъ на будущее, съ обязательствомъ бороться за Германію и волей-неволей должны продолжать изнурительную для нихъ борьбу.

Фундаментъ побѣды, прочно заложенный генераломъ Юденичемъ подъ Сарыкамышемъ, увѣнчивается нынѣ огромнымъ зданіемъ славы кавказской арміи. Ванъ, Эрзерумъ, Трапезондъ, Эрзингянъ,— украшенія этого мощнаго памятника.

Держа въ своихъ рукахъ иниціативу, Августѣйшій Главнокомандующій твердо, отъ побѣды къ побѣдѣ, ведетъ кавказскую армію, закаленную въ бояхъ подъ командой героя Эрзерума.

Иниціатива, однажды взятая кавказской арміей, до конца ею сохраняется. Всѣ попытки нерѣдко превосходившихъ насъ числомъ турокъ отобрать ее оканчивались неудачей; такъ, вслѣдъ за нашимъ продвиженіемъ въ ванъ-малязгерскомъ районѣ, армія Халилъ-паши перешла въ контръ-наступленіе, но подверглась полному разгрому, едва избавившись отъ уничтоженія. Взятіе Эрзерума и Трапезонда вызвало отвѣтный маневръ турокъ въ байбуртскомъ и мамахатунскомъ районахъ, но и тутъ конечный результатъ показалъ пораженіе всей ихъ арміи у Эрзингяна и Байбурта.

Наконецъ, персидская операція, на которую возлагалось немало надеждъ турецкимъ главнымъ командованіемъ, оказалась въ конечномъ результатѣ мыльнымъ пузыремъ. Продвинувшійся далеко въ глубь Персіи корпусъ Исханъ-паши сталъ передъ неразрѣшимой задачей дальнѣйшихъ операцій; двери Тегерана попрежнему крѣпко закрыты надежной рукой нашего отряда; турецкая армія, оторванная отъ своей базы, безъ всякой связи съ сосѣдями, принуждена лишь думать о сложномъ обратномъ маневрѣ.

Все это достигнуто несравненной доблестью кавказской арміи; ведомые искусною рукой кавказскіе герои дали рядъ блестящихъ и рѣдкихъ въ исторіи примѣровъ непрерывныхъ побѣдъ.»

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Періодъ затишья, наступившій послѣ неудачныхъ операцій 2-й турецкой арміи Иззетъ-паши на малоазіатскомъ театрѣ, лишь изрѣдка нарушался отдѣльными боевыми выступленіями, предпринимаемыми главнымъ образомъ въ цѣляхъ развѣдки.

Съ приближеніемъ зимняго времени и наступившихъ холодовъ въ горныхъ районахъ малоазіатскаго театра турки, чтобы сохранить устойчивость своихъ позицій, приводятъ ихъ въ оборонительное состояніе и прокладываютъ новые пути для связи отдѣльныхъ участковъ фронта съ коммуникаціонными линіями.

Относясь съ большою чуткостью къ малѣйшему проявленію активности со стороны нашихъ войскъ, турки продолжаютъ формированіе бандъ изъ мѣстнаго курдскаго населенія, стараясь развить свои набѣги на наше сторожевое охраненіе и въ тылъ, гдѣ объектомъ своихъ дѣйствій они ставятъ наши транспорты, слѣдующіе къ войскамъ, небольшія партіи нижнихъ чиновъ и средства связи, т.-е. телеграфы, телефоны, летучую почту и т. п.

Но, какъ видно изъ сообщеній съ театра войны, дѣятельность курдовъ серьезнаго развитія не получила, а скопища ихъ, обнаруженныя развѣдкой, частью уничтожаются, частью разсѣиваются.

Развѣдывательная дѣятельность обѣихъ сторонъ отличалась за послѣднее время особымъ оживленіемъ въ районахъ къ сѣверу и юго-востоку отъ Эрзинджана, т.-е. въ тѣхъ направленіяхъ, которыя являются наиболѣе важными по своему стратегическому значенію.

Развѣдка, организуемая въ этихъ районахъ, далеко не носитъ узкаго характера, присущаго небольшимъ кавалерійскимъ разъѣздамъ и пѣхотнымъ партіямъ.

Наоборотъ, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны турокъ въ развѣдкѣ принимаютъ участіе даже крупныя части, поддерживаемыя артиллеріей.

Послѣ занятія нами линіи р. Каршутъ-Дараси, обезпечивающей правый флангъ арміи генерала Юденича въ приморской полосѣ, турки, какъ мы сообщали въ предыдущихъ обзорахъ, очутились въ тяжеломъ положеніи не только потому, что потеряли свои сильныя позиціи, но, лишившись водной базы, они принуждены добывать воду изъ источниковъ, удаленныхъ на значительное разстояніе отъ ихъ новыхъ позицій, и перевозить ее по горной мѣстности, лишенной дорогъ.

Въ силу этого, дабы вернуть себѣ нѣкоторые участки р. Каршутъ-Дараси, турки предпринимали рядъ наступленій, но результатомъ послѣднихъ была потеря ими нѣсколькихъ высотъ, захваченныхъ послѣ перехода нашихъ войскъ въ контръ-наступленіе.

Продолжая тревожить наше расположеніе своими развѣдчиками, турки, получивъ серьезный разгромъ 18 октября на берегу р. Каршутъ-Дараси, сѣверо-западнѣе Гюмишъ-хана, прекратили свою назойливость.

На другихъ участкахъ фронта, преимущественно къ западу отъ Петра-Кале, къ югу отъ Кыги и къ сѣверу отъ Битлиса, дѣятельность турецкихъ раз-

вѣдчиковъ, несмотря на частыя неудачи ихъ при встрѣчѣ съ нашими стрѣлками, продолжается.

Не довольствуясь, какъ мы упомянули, мелкой развѣдкой, противникъ предпринимаетъ по временамъ усиленныя рекогносцировки, т.-е. добываетъ свѣдѣнія о расположеніи и численномъ составѣ нашихъ войскъ посредствомъ боя.

Изъ сообщеній штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 21 октября, мы видимъ, что къ югу отъ Огнота турки повели наступленіе на болѣе или менѣе широкомъ фронтѣ, протянувшемся по линіи Сиги—Колдаръ—Гулдаръ и Меликанъ, но, будучи отбиты нашимъ огнемъ и штыками, обратились въ бѣгство.

Въ то же самое время небольшія партіи турокъ, поддержанныя артиллеріей, перешли въ наступленіе въ томъ же районѣ, на фронтѣ Хозаръ-Шахъ, Чермукъ, Шамиранъ и Кандасъ, но были остановлены.

Предпринимая здѣсь наступленія, турки, очевидно, проявляютъ большую нервность, опасаясь перехода въ наступленіе нашихъ войскъ въ направленіи на Харпутъ, служащій промежуточной базой, питающей войска всего центра арміи Вехтибъ-паши.

На персидскомъ театрѣ, гдѣ климатическія условія даннаго времени не только не препятствуютъ, а, наоборотъ, способствуютъ развитію военныхъ дѣйствій благодаря окончанію жаркаго періода времени замѣчается значительное оживленіе въ саккызскомъ, хамаданскомъ и буруджирскомъ направленіяхъ.

Въ районѣ западнѣе Саккыза, въ долинѣ р. Татава-чая, наши, атаковавъ турокъ, занимавшихъ командующія высоты, сбили ихъ съ позицій, вынудивъ къ отступленію.

Кромѣ того, ведя развѣдку, наши обнаружили въ районѣ Саккыза вьючный транспортъ съ пшеницей и захватили его.

Съ 14 октября начались по всему фронту арміи Исханъ-паши довольно упорные бои, начало которымъ положило занятіе нашими войсками г. Биджара, расположеннаго въ 120 вер. къ сѣверу отъ Хамадана.

Опасаясь за лѣвый флангъ своего стратегическаго фронта, Исханъ-паша, усиливъ части, отступавшія отъ Биджара, перешелъ въ наступленіе по всему фронту, направивъ центральную группу своихъ войскъ, дѣйствующихъ на хамаданскомъ направленіи, на Ахметъ-Абадъ и Кегринъ, къ западу отъ шоссе Хамаданъ—Казвинъ и на Бабикабатъ, къ востоку отъ названнаго шоссе.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, наши войска, перейдя въ контръ-наступленіе, выбили противника изъ деревень Ахмедъ-Абадъ, Инджимбачи, Учтеме, Хатанабатъ, Віандъ, Мазре, Куриджанъ и Морамъ.

На правомъ флангѣ турецкой арміи, въ буруджирскомъ направленіи, противникъ, стремясь охватить нашъ лѣвый флангъ, занялъ с. Нуда, но вслѣдъ за тѣмъ, будучи атакованъ нашими казачьими частями, поддержанными артиллеріей, принужденъ былъ обратиться въ поспѣшное бѣгство въ направленіи къ Шахъ-Будагу.

Изъ начатыхъ вновь оперативныхъ дѣйствій въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія видно, что успѣхъ былъ на сторонѣ войскъ генерала Баратова. И, несмотря на значительныя силы центра турецкаго фронта, доходящія до двухъ съ половиной дивизій, нашимъ войскамъ удалось не только остановить наступленіе турокъ, но и отбросить ихъ въ главнѣйшемъ направленіи.

На лѣвомъ флангѣ, въ районѣ Биджара, посланныя Исханъ-пашой подкрѣпленія усилили бывшія тамъ войска, и наши, уступая давленію превосходныхъ силъ противника, принуждены были оставить г. Биджаръ и отойти къ дд. Біанли и Ширинъ-Булагу, верстъ на 25 къ сѣверо-востоку, прибывъ туда къ вечеру 18 октября послѣ боя, продолжавшагося въ теченіе цѣлаго дня.

Отходъ нашъ отъ Биджара далеко не можетъ оказать существеннаго вліянія на общую обстановку, сложившуюся для нашихъ войскъ на персидскомъ театрѣ, но можетъ замедлить нѣсколько темпъ нашихъ операцій до той поры, пока мы снова не возстановимъ равновѣсія на своемъ правомъ флангѣ и не создадимъ новой угрозы лѣвому флангу арміи Исханъ-паши.

Успѣхъ, одержанный нашими войсками въ центрѣ, на хамаданскомъ направленіи, служитъ вѣрнымъ показателемъ того, что со времени отхода нашихъ войскъ отъ Хамадана упругость ихъ замѣтно увеличилась не только для противодѣйствія противнику при оборонѣ, но и для развитія активныхъ дѣйствій на широкомъ фронтѣ.

Въ текущемъ мѣсяцѣ, съ 18 октября, мы вступили въ третью годовщину войны съ Турціей.

Много испытаній выпало на долю нашей доблестной кавказской арміи, но и результаты боевой дѣятельности ея колоссальны по своимъ послѣдствіямъ.

Вся территорія Арменіи, залитая кровью многострадальнаго христіанскаго народа, вырвана изъ когтей хищныхъ турокъ, и заря новой жизни, свободной отъ насилій и произвола, зарождается надъ могилами 800,000 человѣкъ армянъ, погибшихъ отъ варваровъ XX вѣка.

Русская армія, умудренная боевымъ опытомъ и руководимая желѣзнымъ генераломъ Юденичемъ, своею могучею грудью защищаетъ древнюю страну армянскаго народа съ ея историческими городами—Эрзерумомъ, Эрзинджаномъ, Байбуртомъ и Ваномъ—отъ новыхъ посягательствъ на нее кровожаднаго врага.

Турецкій походъ въ Персію, преслѣдовавшій цѣль поднятія мусульманскаго міра противъ Россіи и ея союзниковъ, въ конечномъ результатѣ обратился въ стратегическую авантюру, и турецкая армія Исханъ-паши, достигнувъ района Хамадана, остановилась передъ неразрѣшимой задачей, не зная, что предпринять дальше.

Конечно, мечтать о занятіи Тегерана, видя передъ собою окрѣпшую русскую армію, Исханъ-паша не можетъ, а благодаря коммуникаціямъ, растянутымъ на сотни верстъ, турки рискуютъ потерять свою армію, если своевременно не будетъ принято ими рѣшеніе начать сложный обратный походъ въ предѣлы Месопотаміи.

Итакъ, вступая въ третій годъ войны съ нашимъ исконнымъ врагомъ—Турціей, мы видимъ, что армія ея, несмотря на поддержку со стороны Германіи какъ матеріальной частью, такъ и командымъ составомъ, не могла вернуть того, что утрачено ею въ

двухлѣтней борьбѣ, и что, по справедливому закону исторіи, должно принадлежать тому народу, который въ древнѣйшія времена имѣлъ тамъ свою колыбель.

П. Бурскій.

Въ Арменіи.

Въ Ванѣ.

«Оризону» пишутъ изъ Вана:

«На прошлой недѣлѣ небольшая партія шатахскихъ армянъ отправилась въ окрестности Востана собирать орѣхи, но, къ несчастью, встрѣтила по дорогѣ курдовъ, и 20 крестьянъ попали въ плѣнъ. Изъ нихъ только двоимъ удалось спастись бѣгствомъ.

Я уже писалъ, что курды организовали добровольческій отрядъ изъ 300 человѣкъ. Отрядъ просуществовалъ, однако, 15—20 дней. Всѣ эти курды, вернувъ свои ружья властямъ, возвратились къ себѣ домой. Неизвѣстно, что произошло между ними.

На дняхъ Шакиръ-ага - Нардузскій собирался изъ Джезире пріѣхать въ Ванъ для изъявленія своей покорности. Но неожиданно мы получили извѣстіе, что онъ раздумалъ и вернулся обратно съ дороги. Вернулись еще 30 плѣнныхъ, исключительно женщины и дѣти. Среди нихъ находится десятилѣтняя дѣвочка изъ Константинополя и двѣнадцатилѣтняя дѣвочка изъ Аданы. Курды не пощадили даже эту 12-лѣтнюю дѣвочку.»

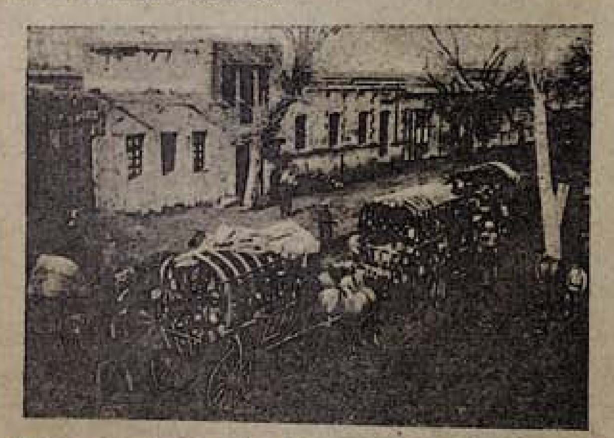
Въ Арцанѣ.

«Апхатанкъ» сообщаетъ: Курды напали на Арцанъ. Крестьяне оказали имъ упорное сопротивленіе и безъ всякой посторонней помощи, сумѣли черезъ два дня обратить ихъ въ бѣгство. Разбойникамъ удалось только угнать съ собой 800 овецъ.

Въ Трапезундѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Положеніе немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ турецкихъ звѣрствъ армянъ въ Трапезундѣ ужасное, ибо никто о нихъ не заботится.

Отправка сиротъ бѣженцевъ изъ Игдыря въ Санаинскій пріютъ.

Нѣтъ ни одной національной организаціи, которая приняла бы ихъ подъ свое покровительство и защищала бы ихъ интересы.

Нѣтъ ни одного духовнаго лица, даже простого сельскаго священника, который охранялъ бы уцѣлѣвшее церковное и школьное имущество.

Обращались нѣсколько разъ въ Тифлисъ, но безрезультатно. Такъ дальше продолжаться не можетъ, а потому пусть тѣ, которымъ вѣдать надлежитъ, поспѣшатъ съ организаціей необходимой помощи—пока не поздно.

Трапезундъ. **Н. Т-янъ.**

Въ Эрзинджанѣ.

(*По телеграфу отъ нашего корреспондента*).

Въ Эрзинджанѣ въ настоящее время всѣ заботы о бѣженцахъ несетъ отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета,—другой организаціи пока нѣтъ. «Согоръ» ликвидировалъ всякую помощь мѣсяцъ назадъ.

Въ Эрзинджанѣ Московскій Армянскій Комитетъ имѣетъ прекрасно оборудованную больницу—на 24 койки, открытую 29 сентября. До 17 октября поступило 42 больныхъ, выписалось 18, остается на 18-е октября 24. За то же время амбулаторныхъ посѣщеній было 716, въ среднемъ ежедневно 30. Отпущено горячей пищи и продуктовъ за время съ 17 сентября по 17-е октября 35,076 порцій, столько же порцій хлѣба—по полтора фунта каждому.

Отрядомъ по розыску сиротъ собрано 164, изъ коихъ эвакуированы въ Эрзерумъ 138, осталось 26. Отрядомъ открыта мастерская шитья бѣлья и платья для бѣженцевъ пріюта. Ежедневно шьется до 40 кусковъ.

За неимѣніемъ достаточнаго количества матеріи, организована кустарная ткацкая мастерская для выдѣлки матеріи турецкаго образца подъ названіемъ «м а н у с а». Ежедневно выпускается 60 аршинъ, при чемъ аршинъ матеріи себѣ обходится 55 коп. Запасъ пряжи подходитъ къ концу.

Въ Трапезундѣ заручились обѣщаніемъ пріобрѣсти пряжу на сумму 4,000 рублей. Руководитель ткацкой мастерской—бѣженецъ, бывшій въ Эрзинджанѣ извѣстный фабрикантъ Торосянъ, который пожертвовалъ Московскому Армянскому Комитету 10 ткацкихъ станковъ, выписанныхъ до войны изъ Европы за 3,000 турецкихъ лиръ.

Отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета предполагаетъ расширить ткацкое дѣло для нуждъ бѣженцевъ и арміи, а также всѣхъ отрядовъ Комитета.

Отсутствіе керосина и стеариновыхъ свѣчей понудило отрядъ организовать выдѣлку сальныхъ свѣчей; обходится себѣ 10 копѣекъ штука.

Изъ кожи убойнаго скота отрядъ дѣлаетъ «трехи»,—лапти мѣстнаго образца, кои раздаются бѣженцамъ.

Сельскохозяйственная помощь организована. Открыта мастерская мѣстныхъ арбъ и двуколокъ для нуждъ отрядовъ Московскаго Комитета. Выпущено уже 5 арбъ. Въ двухъ близлежащихъ къ Эрзинджану селахъ засѣяно для нуждъ отряда 30

десятинъ пшеницы, будетъ засѣяно еще 20 десятинъ. Открыта для бѣженцевъ безплатная баня, коей воспользовались уже 3,000 человѣкъ. Отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета, какъ единственный въ Эрзинджанѣ, оказываетъ юридическую помощь. Отрядъ подъ руководствомъ доктора Аршака Погосяна (бѣженецъ) работаетъ солидарно, самоотверженно и заслуживаетъ полной благодарности.

«Одинъ армянинъ— одинъ золотой»*).

На выкупъ изъ курдскаго плѣна армянъ, цѣна коихъ курдами объявлена въ одну золотую лиру за душу (по курсу около 18 рублей), въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ Геворка Егіевича Теръ-Арутюнова (Москва)................	900 руб.
2) отъ Татьяны Ивановны Амировой (Москва)............................	20 „
3) отъ Георгія Никитича Эриванцова (Москва)............................	18 „
Итого.	938 руб.
Ранѣе поступило	11.562 руб.
Всего...	12.500 руб.

Всѣ двѣнадцать тысячъ пятьсотъ рублей переданы Московскому Армянскому Комитету подъ росписку для перевода по назначенію.

* * *

Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ организованъ въ Эрзинджанѣ особый отрядъ во главѣ съ докторомъ Погосяномъ, который принимаетъ подъ свое покровительство освобождаемыхъ изъ плѣна армянъ, а также разыскиваетъ и собираетъ сиротъ въ Мушскомъ, Эрзерумскомъ и Байбуртскомъ раіонахъ.

Письмо дѣвочки.

Призывъ—не жалѣть денегъ на выкупъ армянъ, находящихся въ курдскомъ плѣну, находитъ горячій откликъ, въ особенности у дѣтей. Въ редакцію нашего журнала продолжаютъ поступать пожертвованія отъ дѣтей школьнаго возраста. Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ письмо ученицы одного изъ астраханскихъ учебныхъ заведеній, присланное на имя редактора-издателя нашего журнала. Она пишетъ:

«Многоуважаемый Иванъ Томасовичъ! Не желая отставать отъ своихъ братьевъ, я также желаю освободить пять человѣкъ и вотъ симъ посылаю вамъ 90 руб. Очень бы хотѣла узнать имена освобожденныхъ плѣнниковъ, если это возможно.

Ученица 2-го класса Вардуи Масумянъ».

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 31.

Снимокъ съ ея письма приводимъ ниже.

Յարգելի պ. Յովհաննէս
Ամիրջեան, չուզելով ետ
մնալ եղբայրներիցս,
ես էլ ցանկանում եմ
ազատել 5 մարդ և
ահա ուղարկում եմ 90 ռուբ.
Շատ կ'ցանկանայի
իմանալ ազատված
գերիների անունները եթէ
կարելի լինի.

Աշակերտուհի 2-դասարանի
Վարդուհի Մասումեան.

БѢЖЕНЦЫ.

Бѣженскія школы.

Уполномоченный армян. центр. комитета г. Оганджановъ телеграфируетъ изъ Вана, что въ Ванскомъ округѣ въ настоящее время имѣется болѣе 2,000 дѣтей школьнаго возраста, третій годъ лишенныхъ ученія. Крайне необходимо открытіе хотя бы 3 школъ въ селеніяхъ, находящихся въ наиболѣе нормальныхъ условіяхъ. На открытіе и содержаніе этихъ школъ потребуется 8,000 руб.

— Отдѣленіе армян. благотв. общества въ Новобаязетѣ собщаетъ, что въ нобобаязетс. районѣ уже открыто 24 училища для дѣтей-бѣженцевъ.

— Армян. училищный комитетъ постановилъ командировать въ дарачигагскій районъ 8 учителей для бѣженск. школъ, перевести игдырск. отдѣленію армян. благотв. общества 1,000 руб. для 5 школъ игдырск. района и открыть въ район[illegible] сел. Б. Караклисъ 9 такихъ же школъ.

— Уполномоченный армян. благотв. общест[illegible] въ сел. Каравансараѣ, свящ. Эдилянъ сообщае[illegible] что имъ открыто 7 школъ для бѣженцевъ.

«К. Сл.»

На медико-санитарныя нужды бѣженцевъ.

Канцелярія Намѣстника препроводила глав[illegible] кавк. комитету союза городовъ 500,000 руб., а[illegible] сигнованныхъ изъ кредита чрезвычайной смѣ[illegible] министерства внутреннихъ дѣлъ на медико-са[illegible] тарныя нужды бѣженцевъ.

Дни флаговъ армянскаго Краснаго Креста въ Англіи.

(Отъ нашего корреспондента).

13 и 14 октября армянскимъ Краснымъ Крестомъ и Фондомъ бѣженцевъ были устроены дни продажи флаговъ въ Манчестерѣ и Солфордѣ. Погода была чудесная, на всѣхъ столбахъ ярко выдѣлялись плакаты съ объявленіемъ объ этихъ дняхъ. Особенное вниманіе обращалъ на себя плакатъ какъ разъ противъ биржи съ буквами въ три фута вышиной, призывающій публику жертвовать на фондъ. Всѣ члены армянской колоніи усиленно работали по

устройству этой продажи, и труды ихъ не пропали даромъ. Среди продавщицъ находилось болѣе двадцати армянокъ изъ Солфорда и довольно много англичанокъ и бельгіекъ. На армянкахъ были надѣты воротники, украшенные синими, красными и зелеными лентами. Маленькій флагъ, который продавался на улицахъ, былъ бѣлаго цвѣта съ изображеніемъ краснаго креста и надписью Фонда синяго цвѣта (красный, бѣлый и синій—національные цвѣта Великобританіи), а на оборотной сторонѣ были національные цвѣта армянъ—синій, красный и зеленый). Оба дня продажи флаговъ прошли съ большимъ успѣхомъ, и предполагается устройство подобныхъ дней для той же цѣли въ различныхъ городахъ Соединеннаго Королевства.

Адресъ фонда: 35a Elsham Road, Kensington, London, W.

Э. Робинзонъ.

Соединенные Штаты—армянамъ.

Изъ Парижа сообщаютъ «Русскому Слову»: «Президентъ Соединенныхъ Штатовъ опубликовалъ офиціальное воззваніе къ націи. Напоминая о признанной особыми постановленіями сената и конгресса необходимости притти на помощь жителямъ Сиріи и Арменіи, это воззваніе назначаетъ два дня публичнаго выраженія сочувствія этимъ бѣдствующимъ народностямъ и для сбора необходимыхъ помощь имъ средствъ на всемъ пространс американской территоріи.

Особымъ увѣдомленіемъ, распубликованнымъ въ газетахъ, указывается, что ра будетъ производиться въ 120 тысяча мовъ.

Это обращеніе, подписанное Лансингомъ, представляетъ собой офиціальное подтвержденіе со стороны нейтральныхъ государствъ, и въ частности со стороны президента Соединенныхъ Штатовъ, тѣхъ ужасовъ и жестокостей, въ которыхъ младотурки упражнялись надъ христіанскимъ населеніемъ Сиріи и Арменіи съ дозволенія своихъ союзниковъ-германцевъ.»

Обзоръ печати.

Задачи внѣшней политики Россіи.

Въ журналѣ «Проблемы Великой Россіи» помѣщена статья проф. А. Байкова подъ заглавіемъ «Два пути внѣшней политики Россіи».

Въ ней авторъ намѣчаетъ желательное направленіе будущей внѣшней политики Россіи:

„Двѣ Россіи въ двоякомъ аспектѣ возможностей предстоятъ передъ нами: Россія воинствующая, Россія борющаяся не только за цѣлость и независимость государства, но и за власть надъ другими народами, и, въ другомъ планѣ и образѣ, Россія, отстаивающая до послѣдней черты свое государственное бытіе и національную культуру внѣ всякихъ, явныхъ или замаскированныхъ, стремленій къ гегемоніи и господству.

Двѣ абстрактныя линіи поведенія, двѣ противоположности, полярныя въ своихъ крайнихъ выводахъ и чертахъ, замыкаютъ все поле зрѣнія реальныхъ возможностей, раскрывающихся для Россіи. Которая изъ нихъ должна стать лозунгомъ нашей политики?

Стремиться къ гегемоніи надъ другими народами въ правѣ лишь то государство, которое въ состояніи дать имъ хлѣбъ земной и небесный, лишь та нація, которая сама въ себѣ заключаетъ избытокъ духовныхъ и матеріальныхъ цѣнностей, лишь тотъ народъ, который дѣйствительно воодушевленъ идеей вселенскаго служенія, который хочетъ взять власть, чтобы насытить ею ближнихъ и дальнихъ и не только хочетъ, но и воистину можетъ. Въ этомъ планѣ контрасты двухъ идеальныхъ предѣловъ преодолѣваются синтезомъ высшей соціальной правды, устрояющей многообразіе общественныхъ отношеній человѣчества. Подъ этимъ угломъ зрѣнія правильно понятый имперіализмъ, какъ выраженіе организаціоннаго мірового принципа, обрѣтаетъ основу и оправданіе.

Пусть будетъ такъ, но подобной державы среди „великихъ" и „малыхъ" государствъ всѣхъ частей свѣта пока еще не существуетъ. Къ этой миссіи не призваны ни Англія, ни Франція, ни Россія, ни, менѣе всего, Германія, хотя она и претендуетъ на міровое господство во имя счастья и благоденствія человѣчества.

Служеніе идеаламъ національнаго самоопредѣленія составляетъ обязанность державъ, которыя вступили въ борьбу съ германизмомъ, чтобы себя и другихъ

спасти отъ реальной угрозы порабощенія. Символъ свободы сталъ девизомъ войны, нравственнымъ импульсомъ, освѣщающимъ и оправдывающимъ великія народныя жертвы. Этимъ намѣчаются предѣлы вооруженной борьбы и принципы, которыми должны вдохновляться державы „согласія“ въ послѣдующій періодъ мирнаго международнаго оборота, прерваннаго событіями военнаго времени“.

Передъ Россіей три ближайшихъ задачи внѣшней политики.

Прежде всего Польша должна быть отдана полякамъ съ сохраненіемъ ея государственной связи съ Россіей, пишетъ г. Байковъ, другая задача—это „проливы“.

„Въ границахъ возможности, подчиненной ходу военныхъ событій, Россія должна стремиться завладѣть Константинополемъ, проливами и территоріальной полосой по южному побережью Чернаго моря, непосредственно связанной съ Кавказомъ. Мотивы, побуждающіе насъ къ этому, достаточно понятны — Константинополь намъ важенъ и нуженъ не для господства надъ Балканами, но для дѣйствительнаго обладанія ключами отъ Чернаго моря, обезпечивающими свободу сообщенія со Средиземнымъ“.

Наконецъ, третья задача—заключается въ томъ, что

„Россія должна сохранить въ неприкосновенности всѣ свои земли, исторически связанныя съ ея государственнымъ цѣлымъ. Исключеніе могутъ составить лишь незначительныя „исправленія границъ“, цѣлесообразность коихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, не подлежитъ серьезному оспариванію.

Утверждая государственность Польши и освобождаясь тѣмъ самымъ отъ тяжкаго, вѣкового гнета „польскаго вопроса“, мы поступимъ хорошо, если будемъ воздерживаться (по окончаніи войны) отъ слишкомъ активной политики на Балканахъ. Идея балканскаго блока въ духѣ союза 1912 г. подъ гегемоніей Россіи не лишена ореола величія, но путь къ нему пересѣченъ военными осложненіями, слишкомъ опасными для успѣховъ нашего внутренняго культурнаго роста и развитія. Необходимо также — въ вопросѣ о проливахъ — не упускать изъ виду, что Россія не единственное государство, прилегающее къ Черному морю, а потому свободное пользованіе этими важными артеріями международнаго оборота составляетъ жизненный принципъ для всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ народовъ“.

Грузинская печать объ армянахъ.

По словамъ „Закавк. Рѣчи“, грузинская газета „Сахалхо Пурцели“, органъ грузинскихъ федералистовъ, по вопросу о будущности Арменіи высказывается такъ:

«Редакторъ «Кавк. Слова» г. Семеновъ, — говоритъ газета, — какъ слѣдовало ожидать, присоединился въ конкретномъ вопросѣ автономіи Арменіи къ мнѣнію Милюкова и Магистранта. Въ своемъ отвѣтѣ г. Дживелегову г. Семеновъ говоритъ, что онъ не противъ вообще автономіи, но считаетъ необходимымъ, чтобы вопросъ объ автономіи Арменіи превратился въ простой домашній вопросъ русской государственности. Турецкіе армяне, — пишетъ г. Семеновъ, — насколько можно знать объ ихъ желаніяхъ, довольствуются освобожденіемъ отъ турецкаго рабства. Нѣтъ, г. Семеновъ! Армяне не только этого желаютъ! Они желаютъ также устройства освобожденной Арменіи на началахъ автономіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они надѣются, что автономія Арменіи будетъ не слѣдствіемъ внутренней эволюціи русской государственной жизни, но результатомъ международнаго конфликта. Такимъ образомъ, краснорѣчивыя разсужденія о различныхъ высокихъ матеріяхъ не могутъ скрыть той простой мысли, что въ армянскомъ вопросѣ г. Семеновъ мечтаетъ лишь о присоединеніи Арменіи, а Дживелеговъ и его сторонники — объ ея автономіи. Г. Милюковъ и его заблудившіеся тифлисскіе сторонники смотрятъ на армянскій вопросъ съ точки зрѣнія задачъ русскаго имперіализма, а армянскіе автономисты — съ точки зрѣнія національно-политическаго возрожденія Арменіи».

Другая грузинская газета, „Сакартвело“, по поводу предполагаемаго съѣзда армянскихъ общественныхъ организацій пишетъ:

«Вопросъ о созывѣ съѣзда и нынѣ ставится въ формѣ необходимой потребности, но принимаетъ совершенно иное направленіе, которое вызываетъ и съ нашей стороны пріятное сочувствіе. Армяне отказываются отъ фантастическихъ исканій внѣ предѣловъ своего народа и полагаютъ, что для того, чтобы всѣ дѣла были упорядочены на мѣстахъ, армянскій національный съѣздъ и избранные имъ комитеты должны работать въ Арменіи, а не присылать изъ-за границы циркулярныя директивы. Такое направленіе ихъ мысли мы привѣтствуемъ съ полнымъ сочувствіемъ, ибо мы всегда радовались всякому улучшенію положенія армянъ въ Арменіи, точно такъ же, какъ процвѣтанію національной жизни всякаго другого народа въ предѣлахъ своей территоріи».

Армянская пресса.

Вторая годовщина начала войны съ Турціей.

Газета «Мшакъ» по поводу годовщины русско-турецкой войны пишетъ:

„Прошло два года съ тѣхъ поръ, какъ Россія была вынуждена поднять оружіе противъ Турціи и объявить освободительную войну. Прошло два года съ того дня, когда историческая Арменія подверглась страшнымъ испытаніямъ, и армянскій народъ перенесъ ужасныя страданія.

И армяне терпѣливо несли свой тяжелый крестъ, во имя торжества выставленнаго Россіей лозунга — во имя справедливости и освобожденія угнетенныхъ народовъ“.

Указавъ какъ на причину длительности теперешней войны съ Турціей на помощь Германіи и Болгаріи, газета продолжаетъ:

„И теперь, когда доблестныя русскія войска, которымъ оказывали поддержку армянскія добровольческія дружины, воодушевленныя патріотическимъ чувствомъ, переступили порогъ третьяго года войны, рѣшивъ окончательно побѣдить врага, мы, армяне, связавшіе свою судьбу еще съ 17 вѣка съ могущественной Россіей, перешли подъ покровительство грознаго Орла и мы имѣемъ лишь одно желаніе — видѣть полное торжество русскаго оружія и русскаго воинства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы будемъ содѣйствовать такой побѣдѣ, поскольку это позволяютъ намъ наши силы, такъ какъ побѣда Турціи означаетъ полное исчезновеніе армянскаго народа въ Арменіи.

Вѣроятно, что въ третій годъ войны насъ постигнутъ новыя испытанія. Но мы преисполнены непреклонной вѣры, что понесенныя нами ужасныя жертвы, мученичество нашего народа, вопіющія къ небу о мести, должны повлечь за собой полную побѣду Россіи и освобожденіе Арменіи“.

«Оризонъ» объясняетъ причины удивительной [illegible] «больного человѣка», который, сверхъ ожиданія, послѣ революціи и двухъ войнъ, въ те-

ченіе двухъ лѣтъ не только успѣшно борется съ сильнѣйшими державами, но даже наноситъ имъ удары.

Газета считаетъ причиной этого явленія тотъ неправильный взглядъ, согласно которому турецкій фронтъ является второстепеннымъ.

„Теоретически этотъ взглядъ кажется правильнымъ, но послѣдующія событія показали, что практическое его значеніе сомнительно. Германія никогда не имѣла бы на своихъ главныхъ фронтахъ столько успѣховъ, если бы не Турція, которая притягивала на себя вниманіе державъ Согласія и создавала на Балканахъ всякія осложненія. Эта мысль повторяется въ многочисленныхъ выраженіяхъ въ столичной и заграничной печати, но отношеніе къ ней руководящихъ круговъ все еще остается неизвѣстнымъ.

По поводу новой годовщины войны мы выражаемъ лишь одно желаніе,—чтобы державы Согласія какъ можно скорѣе сокрушили турецкія силы. Это будетъ не только возмездіемъ за безчисленныя преступленія, которыми пестритъ исторія этого кроваваго государства, но и, по нашему глубокому убѣжденію, самымъ удачнымъ и самымъ тяжелымъ ударомъ для Германіи и ея союзниковъ".

Журналъ „Амбаваберъ" призываетъ имущіе классы армянскаго народа удѣлить часть своей огромной прибыли на удовлетвореніе національныхъ армянскихъ нуждъ.

„Въ началѣ войны—пишетъ армянскій журналъ—армянская нація съ большимъ энтузіазмомъ сдѣлала пожертвованія въ пользу добровольческихъ отрядовъ, а затѣмъ еще болѣе обильныя пожертвованія въ пользу бѣженцевъ, когда началось движеніе бѣженцевъ въ нашъ край. Но, когда правительство взяло на себя въ извѣстной мѣрѣ расходы на содержаніе добровольческихъ отрядовъ, когда то же правительство начало давать пособія бѣженцамъ и бѣженскимъ пріютамъ, пожертвованія сразу прекратились. Армянская буржуазія забыла свои національныя и общественныя обязанности, прикинулась глухой и нѣмой передъ лицомъ кричащихъ нуждъ нашего народа...

...Мы живемъ въ очень серьезный моментъ.

Необходимо очнуться, необходимо итти навстрѣчу нашимъ многочисленнымъ національнымъ нуждамъ; необходимо поддержать наши національныя учрежденія, которыя призваны помочь народу въ его несчастьи и поднять его нравственно и умственно. Надо быть признательнымъ по отношенію къ народу".

Обзоръ Книгъ.

Къ характеристикѣ армянской общественности.

Недавно въ Баку однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей марксистскаго теченія въ армянскомъ обществѣ, г. Давидомъ Ананунομъ, была выпущена капитальная книга, посвященная общественному развитію русскихъ армянъ въ XIX вѣкѣ. Какъ по характеру подхода къ намѣченной темѣ, такъ и по исполненію,—трудъ г. Д. Ануна выгодно отличается отъ изысканій на ту же тему, имѣющихся въ армянской литературѣ.

Прошлое русско-армянской общественности изслѣдовалось не разъ. Помимо текущей литературы, столь часто отражавшей главнѣйшіе моменты прошлаго русскихъ армянъ въ цѣляхъ освѣщенія ихъ отношенія къ турецко-армянскому вопросу,—русско-армянскому общественному развитію посвящено не мало самостоятельныхъ изысканій. Но, къ сожалѣнію, почти всѣ эти работы грѣшатъ однимъ существеннымъ недостаткомъ, — отсутствіемъ ясно выдержанной системы и легковѣсностью теорій, исповѣдуемыхъ авторами ихъ.

Вся творческая армянская интеллигенція, проникнутая идеей практическаго служенія родной средѣ, рѣдко когда углублялась въ изученіе системъ, требующихъ длительнаго, кропотливаго труда. Въ русскихъ и западно-европейскихъ научно философскихъ исканіяхъ она тянулась лишь къ тѣмъ изъ нихъ, кои усваивались легко и легко примѣнялись въ практикѣ жизни. Отсюда неудивительно, что колоссальное національное теченіе, носящее названіе «Дашнакцутюнъ», до сей поры еще не могло выдвинуть ни одного оригинальнаго теоретика, которому бы удалось воплотить чаянія національно-настроенной интеллигенціи въ стройную формулу идеализма (идеологи «Дашнакцутюнъ» отстаиваютъ начало идеализма).

Дѣйствующая въ армянской общественной жизни съ начала нынѣшняго вѣка интеллигенція марксистскаго толка,— въ противовѣсъ дашнакцаканской интеллигенціи,—чувствовала себя въ нѣкоторомъ смыслѣ въ выгодномъ положеніи. Общеизвѣстная готовая формула всегда давала ей возможность вносить въ область своихъ сужденій большую ясность и послѣдовательность и съ большой легкостью разрѣшать сложныя житейскія проблемы, передъ которыми «дашнакцаканская» идеологія, руководимая эффектно-героической философіей Лаврова, Михайловскаго и Карлейля,—часто терялась въ догадкахъ и пускалась въ дебри предположеній.

Впрочемъ, пусть не удивляется русскій читатель «скудности» высшихъ запросовъ верховъ армянской интеллигенціи.

Вспомнимъ, что и верхи русской интеллигенціи лишь недавно порвали съ «героической» философіей. Если для русской интеллигенціи только завершеніе цикла служенія практикѣ ознаменовало собой разрывъ съ традиціей узкаго «соціологизма» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переходъ къ сложнымъ философскимъ доктринамъ,—то, будемъ надѣяться, что и идущая по стопамъ русской интеллигенціи,—армянская интеллигенція, покончивъ въ свою очередь съ «практикой», тоже не замедлитъ вернуться къ подлинной философіи.

***

Трудъ г. Анануна интересенъ вдвойнѣ. Во-первыхъ, онъ въ корнѣ подрываетъ доводы историковъ армянской общественности, разсматривавшихъ жизнь армянскаго общества, какъ однороднаго цѣлаго.

Исходя изъ принципа классовой борьбы, г. Ана-

нунъ рельефно оттѣняетъ групповыя противорѣчія, имѣвшія мѣсто въ армянскомъ обществѣ не только въ пору его расцвѣта, но и тогда, когда, вслѣдствіе едва замѣтной дифференцированности его, общественныя межгрупповыя тренія поддавались учету не особенно легко. Во вторыхъ,—авторъ съ полнымъ правомъ обходитъ молчаніемъ укоренившійся въ армянской исторической литературѣ взглядъ, который армянское общественное развитіе доселѣ связывало съ внѣшнимъ вліяніемъ,—главнымъ образомъ, съ дѣятельностью армянскихъ колоній. По справедливому указанію автора, «всякія идеи, принесенныя извнѣ, не могутъ стать факторомъ, порождающимъ массовое движеніе, коль скоро отсутствуютъ сотвѣтствующія соціально экономическія условія, могущія способствовать дальнѣйшему росту ихъ».

Г-нъ Ананунъ начинаетъ свой обзоръ роста соціальныхъ группъ, существовавшихъ въ армянскомъ обществѣ, съ разсмотрѣнія взаимодѣйствія различныхъ культуръ, до перехода армянъ подъ власть Россіи. По его словамъ, несчастіе армянства состояло въ томъ, что оно было лишено возможности жить внѣ давленія грубыхъ стороннихъ вліяній,—будь это давленіе въ области жизни политической или соціальной. Авторъ, правда, признаетъ, что самодовлѣющей общественной жизни не существуетъ, но—одно дѣло,—говоритъ онъ,—заимствовать у передового сосѣда, другое,—чувствовать себя подъ ярмомъ полудикаго пришельца.

Часть армянства, не будучи въ силахъ мириться съ дикимъ разгуломъ номада-пришельца, покинула предѣлы родины (начало армянской діаспоры). То были, главнымъ образомъ, горожане, чуждые вліянія власти земли. Не такъ то легко было разстаться съ родиной армянскому крестьянству. Къ тому же оно не чувствовало въ этомъ особой надобности: замкнутое хозяйство армянскаго крестьянства не побуждало его имѣть общеніе съ внѣшнимъ міромъ. Новые владѣтели не вмѣшивались въ дѣла его общины. Они либо грабили, либо брали съ него дань,—во всемъ остальномъ армянское крестьянство не испытывало вліянія полудикаго сосѣда. Этимъ именно отношеніемъ къ ядру армянскаго народа въ теченіе ряда вѣковъ и объясняетъ авторъ причину относительно безмятежнаго существованія подъ ярмомъ угнетателей сосѣдей.

Переходя къ обзору армянской жизни въ XIX вѣкѣ, авторъ, разсматривая армянство какъ одно цѣлое, но состоящее изъ антагонистически настроенныхъ соціальныхъ группъ,—шагъ за шагомъ раскрываетъ внутреннюю природу этихъ группъ въ процессѣ ихъ медленнаго роста. Проанализировавъ жизнь армянскаго меликства (феодальныя княжества), крестьянства, ремесленнаго сословія и духовенства, до перехода армянъ подъ власть Россіи, г. Ананунъ спрашиваетъ: представляется ли возможность считать эти существенно разнящіяся другъ отъ друга группы, какъ коллективную индивидуальность, движущуюся соборной волей? На это авторъ отвѣчаетъ отрицательно, ибо,—говоритъ авторъ,—армянство не было сосредоточено въ однородномъ государствѣ, а было раздѣлено между ханствами, преслѣдовавшими противоположные интересы.

Картина мѣняется съ утвержденіемъ въ Закавказьѣ русской власти, существенно измѣнившей заплѣсневѣлый укладъ армянской жизни и сообщившей соціальнымъ группамъ армянскаго народа широкую активность. Власть въ первую очередь старалась создать однородные порядки, въ результатѣ чего—всякій подданный въ своихъ сношеніяхъ съ властью чувствовалъ благотворную силу писаныхъ законовъ...

Авторъ далѣе подвергаетъ подробному анализу измѣнившіяся, съ приходомъ русскихъ, земельныя отношенія (дворянство и крестьянство), затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію условій жизни городского торговопромышленнаго класса,—находитъ, что хотя въ переживавшемъ феодальное состояніе Закавказьѣ будущее и принадлежало армянскому торговопромышленному классу,—все же, этотъ послѣдній, не сознавая своихъ классовыхъ интересовъ, не могъ въ нужной мѣрѣ использовать свое положеніе. По словамъ автора, въ государствѣ, гдѣ пріоритетъ принадлежитъ дворянскому классу, всѣ остальные классы, поскольку у нихъ отсутствовала классовая сознательность, всячески добивались симпатіи дворянства, чтобы получить возможность дѣйствовать въ его рядахъ. Этимъ и объясняется причина пренебрежительнаго отношенія нарождающейся буржуазіи къ культурнымъ запросамъ родного народа.

Казалось, въ первый періодъ русскаго владычества армянское духовенство, которое, въ пору господства персовъ, представляло всю націю въ глазахъ власти, вновь вступитъ въ свою роль. На дѣлѣ же оказалось обратное: русская власть донельзя разумно использовала армянскую церковную іерархію въ своихъ цѣляхъ. «Когда началось движеніе окрѣпшей Россіи на югъ и на востокъ... армянская церковная организація была использована, какъ одна изъ силъ, обѣщающихъ новой власти опредѣленную выгоду въ ея имперіалистической политикѣ». Правда, единичныя личности изъ лона церкви порой говорили и дѣйствовали отъ имени церкви, но увлеченные политической борьбой и фактически не располагая условіями для созидательной работы,—эти дѣятели ограничивались тѣмъ, что старались уберечь былой престижъ и уцѣлѣвшее идейное наслѣдіе армянской церкви.

Идея «собиранія» армянства хотя и была осуществлена при формировавшейся буржуазіи, но бойцы за идею «собиранія» (Абовянъ, Назарянъ, Налбандянъ, Р. Патканянъ) были не идеологи буржуазіи, а, какъ ихъ называетъ авторъ, просвѣтители, которые боролись во имя интересовъ не извѣстнаго класса, а всего народа. По словамъ автора, они были одарены поразительнымъ умѣньемъ примирять непримиримое, вызывать интересъ и участіе къ національному дѣлу во всѣхъ безъ различія антагонистическихъ группахъ, говорить отъ имени всѣхъ и подчинить отдѣльные групповые интересы высшей идеѣ націи.

Эта эпоха армянскаго просвѣщенія смѣнилась эпохой либерализма (70-ые гг.), предвѣстникомъ котораго былъ основатель «Мшака» Григорій Арцруни.

Этимъ заканчиваетъ первый томъ своего труда г. Ананунъ.

Что же касается исполненія труда, то объ этомъ много говорить не приходится. Научные пріемы усвоены авторомъ въ совершенствѣ. Заключенія его, всегда точно взвѣшенныя,—базируются на рельефныхъ фактахъ и краснорѣчивыхъ документахъ. Правда, въ трудѣ чувствуются и натяжки,—особенно тамъ, гдѣ авторъ разсматриваетъ явленія психологическаго порядка—настроеніе соціальныхъ группъ, формировавшейся интеллигенціи etc. Напримѣръ, желая объяснить причину дифирамбовъ, расточаемыхъ предвѣстникомъ русско-армянскаго возрожденія, Х. Абовьяномъ, своимъ героямъ и отверженіе имъ заслугъ духовенства,—г. Ананунъ пишетъ: «Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо знать—въ жизни какого сословія больше всего оставляли слѣдъ дѣянія героевъ и духовенства. Изъ сочиненій Абовьяна явствуетъ,—что въ жизни крестьянства. Поэтому онъ и благоговѣетъ передъ героями, какъ защитниками крестьянъ. Духовенство же ему было ненавистно, ибо его существованіе служило тяжелымъ бременемъ для крестьянской массы (стр. 338)». Но подобные дефекты правильнѣе было бы объяснить несовершенствомъ исторической теоріи (эконом. матеріализмъ), коей руководствуется авторъ, чѣмъ неумѣньемъ оперировать надъ фактами и оріентироваться въ исторической обстановкѣ.

Намъ остается пожелать, чтобы этотъ капитальный трудъ появился въ переводѣ на русскій языкъ. Много поучительнаго и цѣннаго найдетъ въ немъ русскій читатель.

Я. Хачатрянцъ.

Національный вопросъ на Кавказѣ и гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Въ сентябрьской книжкѣ «Голоса Минувшаго» кн. Г. Тумановъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ «Отчета объ управленіи Кавказскимъ краемъ за 8 лѣтъ», представленнаго въ 1913 г. бывшимъ кавказскимъ намѣстникомъ гр. И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ въ правящія сферы. Этотъ отрывокъ касается національнаго вопроса на Кавказѣ и отношенія отдѣльныхъ кавказскихъ народностей къ Россіи.

«Обращаясь къ политическимъ настроеніямъ отдѣльныхъ главныхъ національностей Кавказа,—пишетъ, между прочимъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ въ вышеупомянутой запискѣ,—я прежде всего остановлюсь на, такъ называемомъ, армянскомъ вопросѣ. Уже шесть лѣтъ тому назадъ я докладывалъ съ полною откровенностью, что вопросъ этотъ въ предѣлахъ Имперіи мы сами создали неосторожнымъ обращеніемъ съ религіозными и національными воззрѣніями армянъ. Для наилучшаго усвоенія этого вопроса надо всегда помнить, что четыре пятыхъ армянскаго народа живетъ на своихъ исконныхъ земляхъ бывшей Арменіи, частью у насъ на Кавказѣ вокругъ Арарата, частью въ Турціи. Это населеніе исключительно сельское, занимающееся съ выдающимся трудолюбіемъ земледѣліемъ, при чемъ этотъ видъ труда настолько свойственъ духу народа, что жители всѣхъ городскихъ армянскихъ поселеній остаются и понынѣ прежде всего земледѣльцами. Только около пятой части армянъ живетъ внѣ родины, занимаясь преимущественно торгово-промышленными предпріятіями и создавая среди народностей, между которыми живутъ, то ложное представленіе объ армянахъ вообще, которое у насъ существуетъ, наприм., на основаніи грековъ-торговцевъ, о грекахъ вообще, какъ народности. Съ другой стороны слѣдуетъ помнить, что армяне, живущіе на родинѣ, въ то же время не составляютъ большинства населенія областей, которыя они населяютъ, какъ у насъ на Кавказѣ, такъ и въ турецкой Арменіи. При такихъ условіяхъ нельзя, съ одной стороны, говорить о чужеядности армянскаго народа, а съ другой—приписывать его созданію легенду объ Армянскомъ царствѣ до Ростова или Воронежа.

«Никакого сепаратизма среди кавказскихъ армянъ не существуетъ», позволялъ я себѣ свидѣтельствовать въ 1907 году, когда не утихла еще смута, и снова смѣло подтверждаю это въ настоящее время, когда протекшіе годы доказали правоту приведеннаго свидѣтельства. Вспышка націоналистическаго движенія среди русскихъ армянъ, сопровождавшаяся террористическими актами противъ представителей власти, была вызвана отобраніемъ у Армянской церкви ея имуществъ въ казенное завѣдываніе, но это движеніе сразу упало и, можно надѣяться, безповоротно, какъ только было проявлено монаршее милосердіе возвращеніемъ Церкви ея имуществъ. Конечно, революціонныя партіи среди армянъ существуютъ, какъ онѣ имѣются и внутри Россіи, но говорить о революціонности армянскаго народа столь же странно, какъ подозрѣвать русскій народъ въ отсутствіи вѣрноподданнической преданности его Монарху. Поэтому всякая попытка обвинить въ сепаратизмѣ армянскую народность разбивается о реальные факты, доказывающіе, наоборотъ, преданность армянъ Россіи. Поэтому, намѣченный въ недостаточно освѣдомленномъ С.-Петербургѣ, вопреки моимъ представленіямъ, грандіозный процессъ партіи «Дашнакцутюнъ», долженствующій доказать революціонность цѣлаго народа и начатый эффектнымъ, одновременнымъ на всемъ Кавказѣ, безъ освѣдомленія меня, арестомъ почти тысячи армянъ, съ видными капиталистами и общественными дѣятелями во главѣ, окончился пуфомъ—въ видѣ приговора Особымъ Присутствіемъ Сената группы около тридцати человѣкъ армянъ къ разнымъ видамъ наказанія, что, очевидно, было бы достигнуто и при предлагавшемся мною нормальномъ способѣ веденія судебныхъ дѣлъ этого рода, не обиваемыхъ въ громоздкіе процессы. Поэтому равнымъ образомъ нынѣ мы наблюдаемъ, что не только русскіе армяне не стремятся къ отдѣленію отъ Россіи, но даже турецкіе настойчиво добиваются ея покровительства, которое, по всей справедливости, и должно быть имъ оказано.

«Что касается грузинъ, то обвиненіе ихъ въ сепаратизмѣ, въ сущности, предъявляется рѣдко и также ни на чемъ не основано, какъ и обвиненія

армянъ. Правда, подъ вліяніемъ національнаго движенія среди русскихъ, живущихъ въ Закавказьѣ, нерѣдко предъявляющихъ въ прессѣ и въ общественныхъ собраніяхъ къ грузинамъ требованія, задѣвающія національныя чувства послѣднихъ, среди картвельской народности замѣчаются нѣкоторые признаки националистическаго движенія. Однако, никакой серьезной опасности въ государственномъ отношеніи въ этомъ движеніи усмотрѣть нельзя.

«При ближайшемъ изученіи вопроса оказывается, что всѣ пожеланія грузинъ-націоналистовъ, яркими представителями которыхъ являются ничтожныя по численности группы автономистовъ и федералистовъ, до сихъ поръ не уяснившихъ себѣ матеріальнаго содержанія пустыхъ терминовъ своихъ наименованій, сводятся къ признанію за картвельцами ихъ самобытности въ общемъ строѣ нашихъ мѣстныхъ учрежденій государственнаго характера, наприм., въ видѣ языка для школьнаго преподаванія. Самый жгучій вопросъ для грузинъ-націоналистовъ — это вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви, создающій иногда на практикѣ столкновенія съ представителями въ Закавказьѣ русскаго духовенства. Однако, и онъ, благодаря выдающейся энергіи и изумительному такту Экзарха Грузіи Высокопреосвященнаго Иннокентія, превращается въ вопросъ чисто теоретическій, подлежащій въ будущемъ каноническому опредѣленію, ибо вытекающія изъ него практическія осложненія всегда получаютъ разрѣшеніе, отнюдь не затрагивающее національныхъ чувствъ грузинской паствы.

«Къ сожалѣнію, среди грузинъ имѣетъ успѣхъ соціалистическая пропаганда, благодаря уцѣлѣвшей доселѣ экономической спутанности въ сельскихъ мѣстностяхъ отношеній владѣльческаго и крестьянскаго классовъ. Однако, слѣдуетъ надѣяться, что Высочайше утвержденный 20 декабря 1912 года законъ о выкупѣ бывшими крѣпостными крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, съ прекращеніемъ натуральныхъ за эти надѣлы повинностей, такъ же, какъ и внесенный уже мною въ Государственную Думу законопроектъ о поземельномъ устройствѣ на правѣ собственности сельскаго населенія, сидящаго на казенныхъ земляхъ, а равно одобренный уже Совѣтомъ Министровъ для внесенія въ законодательныя учрежденія проектъ мой о выкупѣ хизанами ихъ земель отъ помѣщиковъ, дадутъ въ своемъ результатѣ ту здоровую почву, на которой не будетъ питанія для соціалистическихъ идей. Равнымъ образомъ къ той же цѣли, на ряду съ насажденіемъ въ грузинской деревнѣ русскихъ правовыхъ началъ собственности, должны вести всѣ предпринятыя мною по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, частью на казенный счетъ, частью на земскія средства края, мѣры по организаціи на мѣстахъ агрономической помощи. Эти мѣры не могутъ не отразиться на благосостояніи населенія и на пробужденіи въ немъ сознанія, что единственное настоящее средство къ обезпеченію ему безбѣднаго существованія, это—его упорный трудъ, связанный съ умѣніемъ и знаніемъ, на его собственныхъ земельныхъ участкахъ.

«Переходя къ мусульманскому населенію Кавказа, я не могу не отмѣтить, что если намъ слѣдуетъ въ будущемъ бояться сепаратизма отдѣльныхъ народностей на Кавказѣ, хотя это чувство боязни недостойно Россіи, то, развѣ, со стороны этого населенія, по его преобладающей надъ всѣми народностями численности и возможности вспышекъ религіознаго фанатизма, а равно въ виду сосѣдства Кавказа съ мусульманскими государствами. Дѣйствительно, разсуждая въ теоріи, можно представить себѣ захватъ Кавказа, но, конечно, только мусульманами, могущими численно поглотить мѣстныя христіанскія народности при отсутствіи русскихъ воинскихъ силъ. Армяне и грузины, тѣ отлично и притомъ реально понимаютъ, что безъ Россіи они будутъ поглощены мусульманами. Что это такъ, доказываетъ не только вся исторія края до прихода сюда Россіи, но и послѣднія событія смутнаго періода, а именно армяно-татарскіе безпорядки.

«Къ нашему счастью, никакихъ сепаратическихъ идей въ мусульманской, косной пока, массѣ возникнуть не можетъ, почему и отдѣльныя попытки проповѣди панисламизма и пантюркизма никакого успѣха на Кавказѣ не имѣютъ. Доказательствомъ этого, между прочимъ, является совершенно хладнокровное отношеніе кавказскихъ мусульманъ къ послѣднимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. Однако, надо всегда имѣть въ виду, что среди болѣе культурныхъ слоевъ мусульманства начинаютъ развиваться идеи національнаго самосознанія. Съ этимъ явленіемъ нельзя не считаться. Нельзя оставлять мусульманъ безъ наблюденія за ихъ экономическою жизнью и игнорировать ихъ потребности. Необходимо, признавая самобытность отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей и право на свободное исповѣданіе ими ихъ религіи, воздѣйствовать на нихъ посредствомъ пріобщенія ихъ къ русской культурѣ и насажденія среди нихъ началъ русскаго правосознанія. Въ сущности, все нынѣшнее недовольство мусульманскаго образованнаго общества русской властью сводится лишь къ жалобамъ, что мусульманскому населенію удѣляется меньше вниманія, сравнительно съ другими народностями Имперіи. Нельзя не признавать до извѣстной степени эти сѣтованія основательными. Мы слишкомъ мало думали о просвѣщеніи мусульманъ, среди которыхъ русскія школы насчитываются единицами. Между тѣмъ, несомнѣнно, что правильно поставленная русская народная школа, съ началами грамотности на материнскомъ языкѣ, является первѣйшимъ средствомъ для воздѣйствія на мусульманъ русскимъ міровоззрѣніемъ. Она спасетъ ихъ отъ вредной, съ государственной точки зрѣнія, пропаганды панисламизма и пантюркизма въ школахъ съ турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми не русскими идеями, и на языкѣ преподаванія, чуждомъ населенію, въ родѣ арабскаго или адзербейджанскаго (чуждый для всѣхъ горцевъ)—въ тѣхъ частныхъ мусульманскихъ школахъ, куда

населеніе посылаетъ своихъ дѣтей за неимѣніемъ достаточнаго количества русскихъ школъ».

«Что касается русскаго населенія, то гр. Воронцовъ-Дашковъ стремился, какъ и его предшественникъ, къ увеличенію его численности въ краѣ. Но въ дѣлѣ колонизаціи избѣгалъ тѣхъ грубыхъ методовъ, которые диктуются механическимъ обрусѣніемъ и вызываютъ раздраженіе мѣстнаго населенія. Прежде русскіе переселенцы поселялись въ районахъ, уже достаточно плотно заселенныхъ туземцами, и это вызывало такія тренія между ними, что новоселы нерѣдко вынуждены бывали покинуть свои участки и искать новыя мѣста для колонизаціи».

Далѣе въ отчетѣ гр. Воронцовъ-Дашковъ признаетъ, что «только Черноморье располагаетъ безлюдными, пригодными для культуры пространствами, остальное же Закавказье въ мѣстностяхъ, способныхъ къ культурѣ, заселено довольно плотно, и имѣющійся запасъ свободныхъ казенныхъ земель, вѣроятно, въ значительной степени понадобится для устройства испытывающаго земельную нужду коренного населенія».

Эти отрывки кн. Г. Тумановъ сопровождаетъ слѣдующими комментаріями:

«Изъ приводимыхъ строкъ читатель усмотритъ, что вовсе не требовались тѣ администраторы особеннаго либерализма, чтобы пойти навстрѣчу потребностямъ края и пріобрѣсти его довѣріе. Бывшій намѣстникъ избѣгъ ошибокъ современныхъ ему министровъ и въ своемъ консерватизмѣ не хваталъ, подобно имъ, черезъ край. И этого оказалось достаточно, чтобы результаты получились совершенно обратные тѣмъ, которые наблюдались въ то же время въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Хорошія слова у покойнаго гр. Воронцова-Дашкова, однако, не всегда сходились съ дѣломъ. Всѣ свободные участки отводились почти исключительно переселенцамъ, а не коренному населенію. Въ своемъ отчетѣ 1913 г. онъ свидѣтельствовалъ, что «представители всѣхъ національностей стремятся поступать на государственную службу, какъ военную, такъ и гражданскую, и, поступая на нее, становятся хорошими исполнителями долга». Между тѣмъ на среднихъ и, особенно, на высшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, какъ до гр. Воронцова-Дашкова, такъ и при немъ, кавказцевъ почти вовсе нельзя было встрѣтить. И такое расхожденіе слова съ дѣломъ замѣчалось очень часто.

Это нѣкоторые склонны были приписывать тонкому маккіавелизму. Но у насъ нѣтъ никакихъ основаній заподозрѣвать покойнаго намѣстника въ неискренности. Указанное явленіе естественнѣе объяснить слѣдующими обстоятельствами.

Онъ въ своей политикѣ доброжелательнаго отношенія и довѣрія къ краю не находилъ поддержки ни со стороны столичной бюрократіи, ни со стороны мѣстной власти. Возстановленіе намѣстничества и сокращеніе вслѣдствіе этого компетенціи петроградскихъ канцелярій вызвало въ послѣднихъ большое озлобленіе, и въ министерствахъ всемѣрно пользовались ссылками на «либерализмъ» графа, чтобы при всякомъ случаѣ вставлять ему палки въ колеса.

Что касается мѣстнаго, кавказскаго чиновничества, то и оно не считало нужнымъ искренно и энергично проводить въ жизнь политику начальства, такъ какъ полагало, что послѣднее лишено прочной почвы. Воронцовъ-Дашковъ былъ старъ и часто болѣлъ, и нерѣдко мѣстные губернаторы черезъ его голову сносились съ министрами, забѣгая впередъ и ища ихъ покровительства.

Эти же обстоятельства, по нашему мнѣнію, немало помѣшали гр. Воронцову-Дашкову довести до конца тѣ благія намѣренія, которыя онъ неоднократно высказывалъ: онъ не успѣлъ открыть въ Тифлисѣ высшее учебное заведеніе, о которомъ долго мечталъ и хлопоталъ, ввести земское самоуправленіе, соединить Закавказье съ Европейской Россіей перевальной черезъ хребетъ дорогой и пр. и пр.».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Армянская пропаганда за границей.

Потребность въ пропагандѣ давно уже чувствуется нами. Въ теченіе послѣдней четверти вѣка много труда и усилій приложено въ этомъ направленіи со стороны и отдѣльныхъ лицъ и политическихъ организацій, которыя и понынѣ продолжаютъ свою цѣнную работу на благо родины.

Въ средѣ армянскихъ колоній Америки и Европы вновь данъ толчокъ дѣлу пропаганды. Въ Америкѣ издается двухнедѣльный журналъ «The New Armenia» подъ руководствомъ молодого армянина г. Аршака Магтесьяна, человѣка опытнаго, редактировавшаго въ теченіе десяти лѣтъ ежемѣсячный журналъ «Armenia». Прекрасный англовѣдъ и широкій эрудитъ, основательно изучившій всеобщую исторію и литературу въ нью-іоркскомъ и іэйльскомъ университетахъ, А. Магтесьянъ въ качествѣ высокоинтеллигентнаго литератора, достигшаго извѣстнаго положенія и въ области американской печати, употребилъ все свое вліяніе тѣмъ, что самъ писалъ статьи въ пользу армянъ и побуждалъ извѣстныхъ ему американскихъ публицистовъ серьезно заняться армянскимъ вопросомъ. Говорить нечего, что та отзывчивость на страданія армянъ, которую высказали американцы, и та помощь, которую оказали они имъ, явились отчасти результатомъ многолѣтней пропаганды.

Въ Англіи вотъ уже три года какъ выходитъ ежемѣсячный журналъ «Ararat» на средства лондонской колоніи индійскихъ армянъ и подъ редакціей отставного полковника изъ индійскихъ же армянъ Грегори. Итальянская же колонія армянъ издаетъ въ Туринѣ на итальянскомъ языкѣ ежемѣсячный журналъ «Armenia» съ тщательно редактируемымъ богатымъ содержаніемъ.

«Мшакъ».

Армянскій Культурный Союзъ въ Тавризѣ.

По словамъ «Мшака», въ Тавризѣ организованъ армянскій культурный союзъ, имѣющій цѣлью культурное развитіе персидскихъ армянъ. Союзъ дѣлится на секціи: музыкальную, театральную, школьно-воспитательную, литературно-издательскую, спортивную и др. Союзъ не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ цѣлей.

Да́ръ армянамъ.

«Кавк. Сл.» сообщаютъ:

Армяне, проживающіе въ станицѣ Лабинской, получили отъ станичнаго управленія безвозмездно десятину земли, стоимостью до 6,000 руб., для постройки армянской церкви, школы, библіотеки и дома для церковнаго причта.

Землетрясеніе.

(*Отъ нашего корреспондента*).

15 октября около 9 часовъ вечера со стороны горы Масисъ (Араратъ), по направленію къ Эчміадзину, черезъ село Вагаршапатъ, прошло землетрясеніе,—довольно сильное.

Послышался гулъ, строенія зашатались, со стѣнъ посыпалась штукатурка. Въ первый моментъ люди не понимали въ чемъ дѣло, но потомъ, сообразивъ, вышли на улицу.

Паники не было, и все сошло благополучно.

Народъ, въ страхѣ за цѣлость новыхъ патріаршихъ палатъ, бросился туда и, убѣдившись что зданіе устояло,—успокоился.

Его святѣйшество сошелъ въ храмъ, куда прибыла и вся монастырская братія, гдѣ передъ престоломъ Господа былъ совершенъ благодарственный молебенъ за спасеніе.

Хоренъ-Бекъ.

Переводъ новой пьесы Л. Шанта.

«Оризонъ» передаетъ, что г-жа Лисицянъ перевела на русскій языкъ пьесу Шанта «Кесарь», которая будетъ печататься въ сборникѣ «Парусъ».

Поѣздка сотрудника „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Въ Тифлисѣ въ настоящее время находится корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» г. Ширази, который отсюда выѣдетъ въ Александрополь, Эривань и Эчміадзинъ, гдѣ представится католикосу всѣхъ армянъ, а затѣмъ поѣдетъ въ Персію.

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Отъ московскаго отдѣленія особаго отдѣла комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны поступило въ московскій Армянскій Комитетъ отношеніе слѣдующаго содержанія:

«Необходимость общей постановки регистраціи бѣженцевъ, осѣвшихъ въ г. Москвѣ и Московской губ., разбитой нынѣ между различными учрежденіями: національными, земскими и городскими, и объединенія ея въ одну стройную систему съ полнымъ ея согласованіемъ съ дѣятельностью особаго отдѣла комитета Ея Высочества, а также для производства всякаго рода обслѣдованій для нуждъ особаго отдѣла комитета Ея Величества, для выполненія самостоятельныхъ статистическихъ обслѣдованій по просьбамъ московскихъ столичнаго и губернскаго отдѣленій комитета Ея Высочества, наконецъ, для общаго руководства московскимъ отдѣленіемъ центральнаго всероссійскаго бюро съ 1 сентября 1916 года въ г. Москвѣ учреждено отдѣленіе особаго отдѣла комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны, членами котораго, согласно Положенію объ этомъ отдѣленіи, состоятъ представители отъ національныхъ организацій.

Въ виду изложеннаго московское отдѣленіе особаго отдѣла имѣетъ честь покорнѣйше просить московскій Армянскій Комитетъ избрать изъ своей среды одного представителя для участія въ дѣлахъ московскаго отдѣленія особаго отдѣла и о послѣдующемъ не отказать увѣдомить московское отдѣленіе особаго отдѣла.

Въ московскій Армянскій Комитетъ поступило пожертвованій взамѣнъ вѣнковъ на могилу покойнаго А. А. Тарасова: отъ т—ва мануфактуръ И. Гарелина съ с-ми—300 руб., отъ т—ва мануфактуръ н-ковъ Красильщикова—200 руб., отъ т—ва Юрьево-Польской мануфактуры—100 руб.; всего съ прежде-поступившими—14,300 руб.

Комитетъ постановилъ выразить жертвователямъ глубокую благодарность.

Вышла изъ печати и продается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ новая книга, изданіе московскаго Армянскаго Комитета, подъ редакціей Валерія Брюсова, «Поэзія Арменіи»—съ древнихъ временъ и до нашихъ дней въ переводѣ русскихъ поэтовъ. Складъ изданія: Москва, московскій Армянскій Комитетъ (Армянскій переулокъ, д. Армянской церкви). Доходъ съ изданія поступитъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны армянъ. Цѣна 5 рублей.

Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы.

23 октября состоялось общее собраніе членовъ названнаго общества. Правленіе выступило съ обширнымъ докладомъ своей дѣятельности за прошлый учебный годъ. Полугодовой отчетъ былъ помѣщенъ въ № 7 нашего журнала. За позднимъ временемъ обсужденіе доклада отнесено на слѣдующее общее собраніе, которое состоится 5-го ноября въ помѣщеніи общества Ст. М. У. по устройству столовой, на Моховой.

Театръ и Искусство.

Артистъ Н. П. Аслановъ.

Нашъ даровитый артистъ Николай Петровичъ Аслановъ (Асланянъ) еще на школьной скамьѣ чувствовалъ въ душѣ своей влеченіе къ театру.

По окончаніи Лазаревскаго института Николай Петровичъ хотя и поступаетъ въ московскій Императорскій университетъ, но мечта о театрѣ не угасаетъ въ немъ.

Наоборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше въ немъ сказывается его настоящее призваніе къ сценѣ, и онъ поступаетъ въ драматическую школу Художественнаго театра.

Тогда онъ былъ студентомъ-юристомъ 3-го курса.

Съ этого времени и начинается его служеніе театру.

Окончивъ черезъ 2 года драматическую школу, въ 1903 году онъ поступаетъ въ труппу Художественнаго театра, гдѣ остается только одинъ годъ. Молодая душа его не могла сразу оріентироваться въ обстановкѣ, еще не сумѣла она «найти себя въ себѣ», какъ говоритъ Ибсенъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ побывалъ въ Казани, Воронежѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и т. д., вездѣ устраивая спектакли, или же принимая участіе въ какой-либо труппѣ артистовъ.

Послѣ трехгодичнаго странствованія по провинціальнымъ сценамъ Россіи онъ снова вернулся въ Москву и поступилъ въ театръ Незлобина, только что основавшійся. Въ первый годъ своей службы здѣсь онъ дебютировалъ въ пьесѣ Гауптмана «Шлюкъ и Яу» и сразу привлекъ къ себѣ симпатіи московской публики.

У Незлобина онъ игралъ четыре года. Затѣмъ, когда Марджановъ основалъ «Свободный театръ», туда перешелъ и Аслановъ.

Но... какъ мы знаемъ, театръ Марджанова не оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, и дѣло это рухнуло послѣ перваго же года своего существованія.

Послѣ распада Свободнаго театра въ Москвѣ основывается Камерный, или какъ любитъ его называть Ф. Сологубъ, Романтическій театръ.

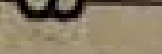
Николаю Петровичу пришлось быть однимъ изъ организаторовъ этого театра, но впослѣдствіи онъ въ корнѣ разошелся со своими товарищами во взглядахъ на искусство и черезъ годъ ушелъ отъ нихъ. Съ января 1916 года снова возвращается въ свою alma mater—Художественный театръ.

Онъ ушелъ оттуда съ неоформившимися взглядами на театръ и искусство, но теперь, послѣ двѣнадцатилѣтняго промежутка вернулся туда съ полной вѣрой въ то, что, «чѣмъ дальше отъ театра, тѣмъ ближе къ искусству».

«Лучшей своей ролью,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—считаю князья «Мышкина» въ «Идіотѣ» Достоевскаго, гдѣ по собственному самочувствію казалось, что я нашелъ впервые на сценѣ ту художественную правду жизни, стремленіе къ которой чувствовалъ всегда и фундаментъ которой получилъ еще въ школѣ Художественнаго театра.

Этотъ девизъ, «чѣмъ дальше отъ театра, тѣмъ ближе къ искусству», хочется надѣяться, сохраню до конца своихъ дней».

М. Азьянъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статью Х. Кучукъ-Іоаннесова „Краткій очеркъ исторіи рода Лазаревыхъ", № 37—38, вкрались слѣдующія ошибки:

Страница 4.

Напечатано:	Слѣдуетъ:
2 строка снизу:	
М. Миріанцъ	М. Мсеріанцъ
2-й столбецъ.	
28 строка сверху:	
дѣвы Рипсаліи	дѣвы Рипсиміи
34 строка сверху:	
хаджа Назаръ	ходжа Назаръ
6 строка снизу:	
хаджа Сафраза	ходжа Сафраза

Страница 5.

1-й столбецъ.	
2 строка сверху:	
хаджа Сафразъ	ходжа Сафразъ
25 строка снизу:	
при этомъ царь	при этомъ царѣ.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный литературный, политическій и общественный журналъ

„ГАХУТЪ“ (Колонія)

(3-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к.

Отдѣльный нумеръ журнала—12 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Нахичевань—Донъ, 12 Линія, № 5. Подписную плату переводить на имя Аракела Аракеляна, Ростовъ на Дону, Старо-Почтовая ул., № 128.

СѢДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я хочу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и не замѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цвѣтъ.— Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которые имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно! не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЬТОКО,
МОСКВА. Отд. 125.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 г.

на ежедневную литературную и политическую газету

45-й годъ. # МШАКЪ **45-й годъ.**

Основатель Гр. Арцруни.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 и 11 м. **10 р.**	10 мѣс. **9 р.**	9 мѣс. **8 р.**	8 мѣс. **7 р.**	7 и 6 м. **6 р.**
5 мѣс. **5 р.**	4 мѣс. **4 р.**	3 мѣс. **3 р.**	2 мѣс. **2 р.**	1 мѣс. **85 к.**

Въ Америку **6** доллар. Въ Европу **32** франка. Въ Персію и Индію **12** руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ. Плата: за строку (петита) на первой стр. 20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столичныхъ гор. Европы, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персіи и Индіи.

Адресъ редакціи: Тифлисъ, редакція „МШАКЪ“.

Изъ-за границы: Tiflis, Rèdaction du jonrnal „MSCHAK“.

Редакторъ-Издатель **А. Б. Аракелянъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 ГОДЪ

на ежедневную армянскую общественную, литературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ“

(8-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ

на 12 и 11 м.	10 и 9 м.	на 8 м.	на 7 м.	на 6 м.
10 руб.	**9** руб.	**8** руб.	**7** руб.	**6** руб.
на 5 м.	на 4 м.	на 3 м.	на 2 м.	на 1 м.
5 руб.	**4** руб.	**3** руб.	**2** руб.	**1** руб.

За границу—на годъ **12** р., 1/2 года—**7** р. Допускается разсрочка платежа: въ началѣ года—**4** р., къ 1 мая—**4** р., къ 1 сент.—**2** р.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ; плата за строку (петита) на первой стр. 10 к., на послѣд. 5 к.

Собств. корреспонденты: въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичевани н/Д, Тегеранѣ, Тавризѣ, Вѣнѣ и въ крупныхъ центрахъ Европы и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакціи и Конторы:

ТИФЛИСЪ, ред. **„ОРИЗОНЪ“.**

Сололанская ул., д. № 6, кв. 1.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.